

88.06

ГОЛОСЪ ЖИЗНИ

914

№ 9

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ.

Цѣна 10 к., на станц. ж. д.—12 к.

Лицам, желающим составить съ помощью самой незначительной затраты **ИНТЕРЕСНУЮ и РАЗНООБРАЗНУЮ БИБЛИОТЕКУ**, издательство А. А. Каспари предлагает въ огромномъ выборѣ остатки изданій историческихъ и современныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей

по особо УДЕШЕВЛЕННОЙ цѣнѣ.

- Авантюристка. Историческ. ром. В. Свѣтлова. 197 стр. Ц. 30 к.
 Бабушкины внушения. Пов. Е. О. Дубровиной. Ц. 15 к.
 Безкровная мѣсть. Истор. ром. Е. О. Дубровиной. 264 стр. Ц. 30 к.
 Безъ права. Ром. М. Жеребковой. Фея. Пов. А. Д. Апраксина. 128 стр. Ц. 40 к.
 Ближние. Ром. И. А. Строева-Поллина. 128 стр. Ц. 25 к.
 Боевая страда (отъ Шлевны до Шипки). Романъ въ 3 ч. В. И. Немировича-Данченко. Ц. 50 к.
 Больныя вѣтви. Ром. М. Жеребковой. 112 стр. Ц. 25 к.
 Бѣлинскій, В. Г. Его жизнь и значене для русской литературы и русскаго общ. Ц. 15 к.
 Внушение. Разск. И. Волховскаго. 94 стр. Ц. 20 к.
 Во власти золота. Ром. Л. А. Чарской. 176 стр. Ц. 25 к.
 Впередъ. Ром. Вас. Немировича-Данченко. 308 стр. Ц. 35 к.
 Въ вратахъ эдема. Ром. В. Я. Свѣтлова. 124 стр. Ц. 30 к.
 Въ добрый путь. Ром. А. А. Соколова. 240 стр. Ц. 30 к.
 Въ дыму пожаровъ. Истор. ром. В. А. Радича. 230 стр. Ц. 30 к.
 Въ пасти дракона. Романъ А. И. Красницкаго. 640 стр. Ц. 1 руб.
 Въ паутинѣ. Пов. С. А. Миклашевской. Ц. 15 к.
 Въ столичномъ туманѣ. Угол. романъ Л. А. Чернаго. Ц. 20 к.
 Въ паутинѣ любви. Уголовн. ром. Н. Э. Гейнце. 264 стр. Ц. 40 к.
 Въ чадѣ любви. Ром. С. А. Миклашевской. 272 стр. Ц. 50 к.
 Въ чужомъ гнѣздѣ. Ром. С. А. Миклашевской. 208 стр. Ц. 40 к.
 Гдѣ Богъ и правда. Истор. пов. П. Н. Полевого. 236 стр. Ц. 30 к.
 Господа коммерсанты. Ром. А. Пазухина. 168 стр. Ц. 25 к.
 Гордая воля. Ром. К. В. Назарьевой. 160 стр. Ц. 25 к.
 Горный ручей. Пов. Г. И. Ясинскаго. 240 стр. Ц. 30 к.
 Гроза Византии. Истор. романъ А. И. Красницкаго. Ц. 35 к.
 Грѣхъ пропалаго. Ром. А. Пазухина. 128 стр. Ц. 30 к.
 Два богатыря. Истор. ром. А. И. Красницкаго. 208 стр. Ц. 50 к.
 Двѣ силы. Ром. А. Д. Апраксина. 224 стр. Ц. 30 к.
 Дѣла общаго блага. Повѣсть М. С. Серафимова. 312 стр. Ц. 60 к.
 Добрый геній. Ром. А. Д. Апраксина. 192 стр. Ц. 25 к.
 Дорогою пѣною. Ром. А. Д. Апраксина. 136 стр. Ц. 30 к.
 Дымъ отечества. Романъ И. А. Строева-Поллина. 272 страницъ Ц. 45 к.
 Дѣдушка Ларюнь. Романъ А. А. Соколова. 352 стр. Ц. 30 к.
 Дѣти-невольники. Повѣсть А. Е. Зарина. — На шаткой почвѣ. Ром. М. Ф. Караулова. — По исполнителному листу. Пов. А. И. Лаврова. 312 стр. Ц. 35 к.
 Жертва Ваала. Романъ М. Ф. Жеребковой. 128 стр. Ц. 25 к.
 Жертва трехъ честолюбивъ. Истор. ром. Е. Дубровиной. Ц. 30 к.
 Жестокое испытаніе. Истор. ром. А. А. Арсеньева. 216 стр. Ц. 30 к.
 Завѣтъ матери. Пов. М. Ф. Жеребковой. Ц. 15 к.
 Заморскій выходецъ. Историческій романъ Н. Н. Алексѣева. 272 стр. Ц. 30 к.
 Зарево. Ром. В. А. Радича. Ц. 25 к.
 Зародную кровь. Ром. Р. Л. Смѣльскаго. 264 стр. Ц. 40 к.
 Защитникъ угнетенныхъ. Уголовн. ром. И. Н. Гономарева. 198 стр. Ц. 25 к.
 Змѣя въ кольцѣ. Ром. А. И. Лаврова. 192 стр. Ц. 40 к.
 Золотая фея. Уголовн. ром. А. И. Соколовой. 152 стр. Ц. 30 к.
 Игра судьбы. Ром. О. Ворониной. 152 стр. Ц. 20 к.
 Измѣнникъ. Истор. ром. Н. Н. Алексѣева. 128 стр. Ц. 40 к.
 Историческіе рассказы. С. Н. Терпигорова. 375 стр. Ц. 30 к.
 Ищите и найдете. Истор. ром. кн. М. Н. Волконскаго. Ц. 50 к.
 Иахиль. Трагедія. — На вострѣ. Трагедія. — Не устоялъ. Фарсъ. 168 стр. Ц. 20 к.
 Князь Борисъ Тишинъ. Ром. Е. И. Зариной. 184 стр. Ц. 30 к.
 Князь Дмитрій Донской. Истор. ром. А. В. Арсеньева. Ц. 30 к.
 Князь Михаилъ Вишневецкій. Истор. ром. И. Крашевскаго. 424 стр. Ц. 35 к.
 Красная княгиня. Ром. А. Лаврова. 192 стр. Ц. 30 к.
 Кровью, огнемъ и желѣзомъ. Истор. ром. А. А. Соколова. 192 стр. Ц. 60 к.
 Кулисы. Романъ Вас. И. Немировича-Данченко. 128 стр. Ц. 30 к.
 Курскіе порубежники. Истор. романъ В. Л. Маркова. Ц. 35 к.
 Къ солнцу. Современный романъ Л. А. Чарской. 168 стр. Ц. 25 к.
 Легкій деньги. Ром. въ 2 част. К. В. Назарьевой. Ц. 30 к.
 Личныя чувства. Повѣсть. — Повеноль. Разск. Д. Д. Минаева. 216 стр. Ц. 30 к.
 Ложный слѣдъ. Романъ А. Е. Зариной. 216 стр. Ц. 30 к.
 Любовь. Ром. Е. О. Дубровиной. 136 стр. Ц. 25 к.
 Манджурское золото. Уголовный романъ А. И. Лаврова. Пѣна 40 коп.
 Маринка-безбожница. Историч. ром. П. Н. Полевого. Ц. 30 к.
 Маффія—царство зла. Угол. ром. А. И. Соколовой. 288 стр. Ц. 40 к.
 Между долгомъ и счастьемъ. Романъ В. А. Пинчука. Ц. 30 к.
 Молодыя силы. Повѣсть В. К. Булгакова. 276 стр. Ц. 25 к.
 Мощь женскаго сердца. Романъ Е. О. Дубровиной. Ц. 25 к.
 Мститель. Ром. К. В. Назарьевой. 264 стр. Ц. 30 к.
 Муза. Ром. — Пять повѣстей и разск. И. Ясинскаго. 228 стр. Ц. 30 к.
 На зарѣ новыхъ дней. Истор. ром. Н. Н. Алексѣева. 216 страницъ Ц. 40 к.
 На нивѣ народной. Пов. М. С. Серафимова. 424 стр. Ц. 40 к.
 На огонекъ рампы. Очерки О. Н. Чюминой. 128 стр. Ц. 25 к.
 На роковомъ просторѣ. Истор. романъ П. Н. Полевого. Ц. 25 к.
 Неравный бракъ. Романъ В. Я. Свѣтлова. 296 стр. Ц. 40 к.
 Нечистая сила. Ром. И. И. Ясинскаго. 262 стр. Ц. 30 к.
 Ни та—ни другая. Ром. А. Крутлова. 192 стр. Ц. 25 к.
 Новгородская вольница. Истор. ром. Н. Гейнце. 228 стр. Ц. 30 к.
 Новые повѣсти и рассказы. 1) У Тарасовой горы. 2) Около цѣтловъ. 3) Не поняли. 4) Степанъ Ивановичъ. Ц. 30 к.
 Новый человекъ. Пов. А. А. Соколова. 248 стр. Ц. 40 к.
 Новые пѣсни. Ром. В. Я. Свѣтлова. 256 стр. Ц. 50 к.
 Опальный. Истор. ром. въ 2-хъ част. Е. О. Дубровиной. Ц. 30 к.
 Обыкновенный профессоръ. Пов. И. Ясинскаго. 228 стр. Ц. 30 к.
 Отецъ. Пов. В. Пинчука. Ц. 15 к.
 Отецъ Алексѣй изъ Зосерья. Ром. А. А. Соколова. Ц. 30 к.
 Передъ бурей. Истор. ром. В. А. Радича. 180 стр. Ц. 25 к.
 Пе тербурскіе гадалки, знахаря и тародивы. Ц. 15 к.
 Побѣжденное сердце. Ром. И. Н. Вязовскаго. Ц. 30 к.
 Подъ властью тьмы и свѣта. Ром. А. И. Лаврова. Ц. 1 р.
 Подъ внезапной грозой. Современ. ром. И. А. Строева-Поллина. 200 стр. Ц. 40 к.
 Подъ волнами Иматры. Уголовн. романъ А. И. Лаврова. 208 стр. Ц. 40 к.
 Подъ гнетомъ застоя. Повѣсть Е. Дубровиной. — Побѣжденный. Эголь В. Я. Свѣтлова. — Загроможденная сила. Рассказъ Е. Дубровиной. 118 стр. Ц. 15 к.
 Подъ капитанами и Современная Циркея. Двѣ пов. Е. О. Дубровиной. 184 стр. Ц. 25 к.
 Подъ корнемъ. Ром. А. Е. Зарина. Цѣна 30 к.
 Подъ святымъ крестомъ. Ром. А. И. Лавина. Ц. 40 к.
 Покинутый. Ром. А. А. Соколова. 114 стр. Ц. 35 к.
 По наклонной плоскости. Ром. К. В. Назарьевой. 236 стр. Ц. 30 к.
 По призванію. Ром. В. Я. Свѣтлова. 208 стр. Ц. 30 к.
 Потомки титановъ. Истор. ром. К. В. Назарьевой. 192 стр. Ц. 25 к.
 По стопамъ Великаго Петра. Истор. ром. Красницкаго. Ц. 50 к.
 Потерянные тѣна. Рассказы С. Атавы (Терпигорова). Ц. 30 к.
 Поэтъ-посланникъ. Истор. пов. М. Никольскаго. 128 стр. Ц. 30 к.
 Право сильнаго. Ром. Л. А. Чарской. 168 стр. Ц. 25 к.
 Право сильнаго и Великое наследство. Двѣ повѣсти Е. О. Дубровиной. 160 стр. Ц. 50 к.
 Предсказаніе вороженъ. Истор. романъ С. П. Киснемскаго. Ц. 20 к.
 Привычка. Пов. В. Муйжеля. — Отливъ. Разск. Ц. 20 к.
 Привязанный къ боярышнѣ. Истор. ром. А. А. Соколова. 214 стр. Ц. 60 к.
 Промыселъ Божій. Пов. Г. И. Крашевскаго. Ц. 30 к.
 Просвѣтъ. Пов. В. А. Рышкова. 192 стр. Ц. 25 к.
 Путеводная звезда. Ром. А. Пазухина. 224 стр. Ц. 30 к.
 Пушкинъ, А. С. Его жизнь и произведенія. Ц. 15 к.
 Разбитая жизнь. Ром. въ 2 част. Е. Зариной. 228 стр. Ц. 30 к.
 Расплата. Ром. — Тайна. Рассказъ В. Я. Свѣтлова. 240 стр. Ц. 30 к.
 Ренегатъ. Ром. А. И. Красницкаго. 320 стр. Ц. 60 к.
 Рождена быть принцессой. Ром. В. Мейеръ. Ц. 35 к.
 Соколовъ ошиба. Романъ К. Л. Грентъ. 184 стр. Ц. 25 к.
 Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ. Истор. очеркъ А. А. Соколова, съ портр., карт. и родословной таблиц. Ц. 50 к.
 Свѣтъ во мракѣ. Пов. и разск. В. И. Немировича-Данченко. Ц. 40 к.
 Свѣтъ погасъ. Ром. И. И. Ясинскаго. 192 стр. Ц. 30 к.
 Семья Колѣвинныхъ. Романъ кн. М. Волконскаго. 168 страницъ Ц. 25 к.
 Сердце скажетъ. Ром. Г. И. Ясинскаго. 240 стр. Ц. 30 к.
 Сестра милосердія. Истор. ром. А. Соколова. 624 стр. Ц. 1 р. 50 к.
 Сила неотразимая. Ром. А. Павлова. 192 стр. Ц. 40 к.
 Сильфида. Истор. ром. въ 3 част. И. Потапенко. 400 стр. Ц. 35 к.
 Сирена. Истор. ром. кн. М. Н. Волконскаго. 288 стр. Ц. 50 к.
 Слово и дѣло. Ром. И. Н. Потапенко. 240 стр. Ц. 30 к.
 Сожженные степи. Истор. ром. А. А. Соколова. Ц. 60 к.
 Солнце встанетъ. Романъ Л. А. Чарской. 160 стр. Ц. 30 к.
 Столичные тайны. Ром. А. И. Лаврова. 478 стр. Ц. 1 р.
 Съ живого кожу. Историч. ром. А. А. Соколова. Ц. 60 к.
 Сѣрые герои. Романъ А. Е. Зариной. 240 стр. Ц. 30 к.
 Тайна. Романъ А. А. Соколова. Ц. 30 к.
 Тайный врагъ. Истор. ром. Н. Н. Алексѣева. 192 стр. Ц. 30 к.
 Тальянская чертовка. Истор. пов. П. Н. Полевого. 212 стр. Ц. 30 к.
 Тамъ и здѣсь. Ром. И. А. Строева-Поллина. 176 стр. Ц. 40 к.
 Татарскій отпрыскъ. Истор. пов. Н. Н. Алексѣева. 282 стр. Ц. 35 к.
 Театральныя болота. Ром. А. А. Соколова. 336 стр. Ц. 1 р. 50 к.
 Темный блескъ. Романъ В. Я. Свѣтлова. 160 стр. Ц. 35 к.
 Тихія радости. Ром. А. Д. Апраксина. 166 стр. Ц. 35 к.
 Тяжелымъ путемъ. Рассказъ И. Митропольскаго. 112 стр. Ц. 20 к.
 Убийство на постояломъ дворѣ. Романъ И. И. Ясинскаго. Ц. 35 к.
 Удастся-ли? Пов. В. Григорьева. 272 стр. Ц. 30 к.
 У Покрова въ Левшинѣ. Пов. графа П. А. Валуева. Ц. 25 к.
 Утопия. Повѣсть В. Я. Свѣтлова. Ц. 15 к.
 Учитель. Повѣсть Г. И. Ясинскаго. 104 стр. Ц. 20 к.
 Царина хункузовъ. Ром. А. И. Лаврова. 160 стр. Ц. 40 к.
 Царскій соколъ. Истор. рассказъ А. Е. Зариной. — Отживающіе типы. Рассказы Е. О. Дубровиной. — Комедійное дѣйство. Пов. XVII в. Якимова. Ц. 40 к.
 Царь-работникъ. Истор. ром. Н. Н. Алексѣева. 248 стр. Ц. 40 к.
 Черезъ двадцать лѣтъ. Ром. Е. Дубровиной. 204 стр. Ц. 30 к.
 Чудная. Романъ Е. Дубровиной. 181 стр. Ц. 25 к.
 Чудо-богатыри. Истор. ром. А. И. Красницкаго. 208 стр. Ц. 50 к.

Требования и деньги адресуются: С.-Петербургъ, Лиговская улица, д. № 114, **КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО А. А. КАСПАРИ**.
 Книги высылаются также и наложеннымъ платежомъ, но не менѣе, какъ на одинъ рубль, причемъ при выпискѣ книгъ съ наложеннымъ платежомъ необходимо выслать въ задатокъ половину стоимости всего заказа. За каждое требованіе съ наложеннымъ платежомъ прибавляется десять коп. къ стоимости книги.
 Цѣны на всѣ объявленныя здѣсь книги назначены съ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ОТРИВНЫЕ КАЛЕНДАРИ-ЕЖЕДНЕВНИКИ на 1915 г. по 40 коп. за ЭКЗЕМПЛЯРЪ
 продаются въ Акц. Общ. ИЗДАТЕЛЬСТВА А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ Лиговская ул., д. 114.

02788

ГОЛОСЪ ЖИЗНИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

Петроградъ.

№ 9

10 декабря 1914 г.

Проф. В. ПЛЕТНЕВЪ.

СОБЫТІЯ ПОВЕЛѢВАЮТЪ *).

Въ настоящіе дни радостнаго сознанія силы объединившагося для великаго будущаго народа русскаго и дни великихъ скорбей за понесенныя невознаградимыя утраты столькихъ жизней особенно остро выступаетъ вопросъ о томъ, „что день грядущій намъ готовить“.

Въ области внутреннихъ отношеній мы покажемъ не сдвинулись съ мѣста, и обѣтованная даль широкой и смѣлой жизни стоитъ на порогѣ невѣдомаго будущаго въ сермяжной одеждѣ, посыпанной гепломъ. Слабые остатки внутренняго горѣнія кое-гдѣ теплятся, разбрасывая отъ себя искры, какъ костеръ, забытый въ чашѣ. Политическіе народы или то, что именовалось ими, кое-гдѣ выливаются на поверхность жизни ввидѣ случайныхъ выпадовъ, симпатій и антипатій ихъ вождей

*) Печатаю настоящую статью, Редакция „Голоса Жизни“ отнюдь не заявляетъ себя во всемъ солидарной съ мнѣніемъ своего почтеннаго сотрудника.

Общество, всецѣло ушедшее въ область военныхъ предчувствій и страстнаго томленія о побѣдѣ, отлагаетъ въ сторону накопляющіеся итоги вопросовъ и рѣшеній, задачъ и требованій, нуждъ понятыхъ и цѣлей непогрѣшимыхъ.

Но зато вопросы, которые рѣшатся не послѣ войны, а во время войны, не вслѣдъ за миромъ, а должны стать условіемъ этого мира, тѣмъ ярче и неотложнѣе будятъ общественную мысль, волнуютъ нашу совѣсть. Къ такимъ очереднымъ неизбѣжностямъ принадлежитъ вопросъ польско-русскихъ отношеній, поднятый во весь ростъ настоящей войною.

Исторія поставила насъ съ поляками въ тяжелое положеніе знакомыхъ незнакомцевъ.

Мы отлично знали наши слабыя стороны, не задумываясь о сильныхъ, въ обстановкѣ глубокаго мира держали поляковъ на положеніи воюющей съ нами стороны, непрерывно высылали изъ центра Россіи приказныхъ всѣхъ родовъ и

Константинополь съ Босфора.

3840

Санитарный обозъ.

величинъ, у которыхъ инстинктъ принудительнаго старанія сливался съ природнымъ вкусомъ къ истребленію всего не своего, тлѣющимъ въ крови каждаго человѣка. До послѣднихъ дней отношенія наши съ Польней вполнѣ опредѣлялись безсмертной характеристикой Герцена: „Идеаль поляковъ былъ за нами, они шли къ своему прошедшему, насильственно сръзанному, и только оттуда могли продолжать свой путь. У нихъ была бездна мощей, а у насъ—пустыя колыбели. Они ищутъ воскресенія мертвыхъ, мы хотимъ поскорѣе схоронить своихъ... Мы любили ихъ отвагу и уважали ихъ несокрушимый протестъ... Они переламавали себя, сближаясь съ нами“. Событія этой великой войны сдвинули съ мѣста старыя трагическія противоположности полумертвой Польши и не вполнѣ живой Россіи.

Воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго открыло для поляковъ путь къ будущему, война и государственнй смыслъ, проявленный народомъ русскимъ, раскрыли для него всю печальность настоящаго. И у поляковъ, и у русскихъ появились общія задачи къ дальнему пути, и тѣ, и другіе поняли, что они—попутчики въ тяжкой дорогѣ къ общей цѣли. Эта цѣль начинается пышными залами и уходитъ въ незнаемую даль среди разоренныхъ городовъ, сожженныхъ сель, истерзанныхъ людей и оскверненныхъ костеловъ.

Какъ всегда, настоящій народъ польскій, не засѣдающій въ гостиницѣхъ, не собирающійся на „конференціи“, не имѣющій, кромѣ катехизиса римской церкви, канона, лидера партіи и доктрины подчиненія жизни силлогизмамъ, опрокинулъ однимъ махомъ всѣ расчеты и опасенія, предчувствія и „ориентациі“ и пошелъ своей подлинной народной дорогой. Рядомъ съ русскимъ мужикомъ сталъ мужикъ польскій, и оба народа, сковавшіе и тысячелѣтнюю Польшу и тысячелѣтнюю Русь, пошли объ руку на борьбу и смерть во имя неодолимо придвинувшейся полноты жизни. Тѣ польскіе мужики русской Польши, которые заставляли ксендзовъ исполнять обязанности воинскихъ начальниковъ и съ опасностью своей жизни перевозили русскія войска черезъ Вислу, давно уже рѣшили вопросъ, подъ чьимъ государственнымъ знаменемъ они желаютъ здравствовать.

Но зато среди другой части польскаго и не-польскаго населенія вопросъ о государственной будущности Польши приобретаетъ все болѣе пріятный интересъ, давая поводы къ преніямъ и упованьямъ.

„Если бы мы даже говорили вамъ, русскимъ, что мы не мечтаемъ о государственно-независимой Польшѣ, вы бы намъ все равно не повѣрили“.

Эта фраза, произнесенная вдумчивымъ и серьезнымъ

докладчикомъ въ одномъ ученоемъ обществѣ, снова возвращаетъ вопросъ польско-національный въ лоно польско-государственнаго.

Совпадаютъ ли они? Если нѣтъ,—въ чемъ расходятся?

Среди огромной части даже политически образованныхъ людей нашего общества въ этой области господствуетъ невообразимая темнота. Вопросы національно-бытовой и національно-государственной покрываются одинъ другимъ.

Въ политикѣ, какъ въ финансахъ, можно безповоротно принимать только тѣ мѣры, которыя отражаются лишь на судьбѣ ихъ провозгласившаго поколѣнія, но тамъ, гдѣ цѣлые ряды поколѣній будутъ обречены на несеніе бремени принятыхъ теперь рѣшеній, тамъ надобно осторожно взвѣсить тяжесть рѣшенія, перекладываемую на ихъ плечи. Главная и вѣковѣчная сущность національнаго бытія въ наше время отнюдь не связывается неизбѣжно съ формами государственнаго суверенитета. Положеніе южно-африканскихъ республикъ или Канады въ британской державѣ даютъ имъ гораздо больше культурной независимости и права на самостоятельный бытъ, нежели положеніе какаго нибудь Вюртемберга въ современной Германской имперіи, хотя оныя и имѣютъ права сувереннаго государства.

Эта связь государственная особенно сильно проявилась въ послѣдніе дни, когда недавніе герои бурской войны, Бота и Деветъ, боролись другъ съ другомъ, и Бота, оставшійся вѣрнымъ новой англійской государственности, привлекъ на свою сторону огромнѣйшее большинство населенія южно-африканскихъ колоній. Поэтому для насъ, какъ сторонниковъ самой широкой внутригосударственной политической свободы и полноты индивидуальныхъ правъ, важенъ такой порядокъ, при которомъ каждая нація, равно какъ и каждый индивидъ, могла бы во всей полнотѣ проявить свою личность въ мѣрѣ глубочайшихъ культурныхъ возможностей, въ ней заложенныхъ. Для этой же цѣли суверенная независимость государства иногда является болѣе опасной, чѣмъ широкая культурная автономія. Въ частности въ отношеніи Польши эти соображенія имѣютъ особое значеніе.

Событія недавняго прошлаго познакомили насъ съ крайне отрицательнымъ явленіемъ жестокаго и нпчѣмъ неоправдымаемаго преслѣдованія нашихъ согражданъ евреевъ частью польскаго общества, захваченной пароксизмомъ зоологическаго націонализма.

Не поддающіяся описанію формы слѣпой и всеразрушающей ярости, обрушившейся на плечи ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ, разжиганіе инстинктовъ толпы и положеніе насчетъ этихъ несчастныхъ самыхъ отвратительныхъ вымы-

словъ даютъ достаточныя доказательства той участи, которая постигла бы евреевъ въ суверенной Польшѣ.

А если припомнить, какъ въ полуднаекахъ и полупризнаніяхъ въ недавніе дни возмутительная травля еврейской части населенія Польши объяснялась тѣмъ, что они разсматриваются поляками какъ своеобразные обрусители, — не нужно обладать особенно живымъ воображеніемъ, чтобы понять, что суверенная и независимая государственно Польша при нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ обѣщать и русскимъ очень болѣзненные сюрпризы.

Въ настоящее время за итоги будущаго мира подъ русскими знаменами бьются съ равнымъ одушевленіемъ и вѣрой въ правду завтрашняго дня все народы, населяющие

Россію. И потому только общій государственный порядокъ, основанный на уваженіи къ праву личности и силѣ национальной культуры каждаго народа, можетъ обеспечить за ними должную широту и мощь въ борьбѣ за отысканіе общей всемъ людямъ правды самобытно психическими навыками. Въ этой области для насъ возникаетъ тѣмъ большая необходимость опредѣлить границы культурной автономіи Польши, разъ ни суверенно независимой, ни государственно-культурной автономіи мы за поляками признавать не имѣемъ права и не можемъ.

Къ этому мы перейдемъ въ слѣдующей статьѣ.

В. Плетневъ.

Е. П. СЕМЕНОВЪ.

НАРОДЪ И АРМІЯ ДЖЕНТЛЬМЕНОВЪ.

Роль и поведеніе Англіи никогда не были такъ благородны и прекрасны, какъ именно въ этой войнѣ.

Опубликованныя „Оранжевая“, „Бѣлая“, „Сѣрая“ и „Желтая“ книги неопровержимо подтверждаютъ, что Англія всегда предупреждала Германію о томъ, что она не дастъ въ обиду Франціи и сочтетъ нарушеніе бельгійскаго нейтралитета за *sans belli*. Только зарвавшіеся Гогенцоллерны, Ветманы-Гольвеги и К° могли думать, что Англія хитритъ и смотритъ на договоръ за своей подписью, какъ на „клочокъ бумаги“.

Англія не хотѣла войны съ Германіей. Она употребляла все усилія, чтобы найти средства и пути для предупрежденія міровой катастрофы.

Но, когда катастрофа эта разразилась, Англія, не колеблясь ни минуты, рѣшила выступить на защиту тѣхъ именно правъ, которыя были изложены на „клочкѣ бумаги“. Она поднялась за поправное германцами въ Бельгіи право. Ея представители, король, министры, съ полнымъ правомъ могли провозносить тѣ рѣчи и провозглашать тѣ истины, которыя такъ прекрасно были сформулированы Асквитомъ:

— Наше дѣло правое и справедливое, ибо мы сражаемся не только за наше существованіе и свободу, но и за свободу и существованіе *тѣхъ маленькихъ націй, которыя не меньше другихъ имѣютъ на это право*. Мы сражаемся за цивилизацію и за демократію, какъ мы ихъ понимаемъ, за все то, чему грозитъ германскій необузданный милитаризмъ.

До послѣдней капли крови.

Мы все—союзники—несемъ громадныя жертвы въ этой титанической борьбѣ противъ воинственнаго, милитаристскаго германизма, но Англія не только напрягаетъ, какъ и все ея союзники, свои силы, чтобы развить всю свою военную мощь,— она, не покладая рукъ, организуетъ еще и финансовую помощь, и не однимъ только маленькимъ государствамъ... Не слѣдуетъ также забывать, что ввиду отсутствія въ Англіи конскрипціи (обязательной воинской повинности) наборъ армии происходитъ на совершенно иныхъ основаніяхъ и стоитъ ей значительно дороже, чѣмъ другимъ странамъ. При та-

кихъ условіяхъ Англія въ смыслѣ жертвъ для войны стоитъ во всякомъ случаѣ на той же высотѣ, на которой стоятъ ея доблестныя союзники. Надо также помнить и о томъ, что Англія ведетъ войну съ турками и германцами и въ Азіи, и въ Египтѣ.

Нѣкоторые извѣстные общественные дѣятели, завязые германофилы, говорятъ, что въ Англіи нѣтъ никакого общественнаго подъема, что Англію и англичанами руководятъ однѣ лишь матеріальныя выгоды; но всякому здравомыслящему человѣку ясно, что не 15-руб. жалованьемъ, а только необыкновеннымъ патріотическимъ подъемомъ можно, при отсутствіи конскрипціи, объяснить, что запись въ добровольцы даетъ Англіи въ среднемъ десять тысячъ воиновъ въ день. Благодаря этому необыкновенному подъему, Англіи удалось уже переслать во Францію болѣе трехсотъ тысячъ вполне обученныхъ воиновъ.

Монастырь св. Мартина.

И ей поэтому можно верить, когда она утверждает, что будет бороться до конца, до полной, окончательной победы союзников над общим врагом. Ей можно верить, когда она говорит, что к февралю месяцу у нея будет на западном фронте армия в полтора миллиона человек, которая поможет французам и бельгийцам перейти в энергичное наступление, если бы почему либо такое наступление до того времени не началось. Да, Англии можно верить. Недаром так сильна особенно к ней ненависть Гогенцоллерна и К°, недаром ее так поносят немецкие генералы, немецкие газеты, немецкие министры и т. д.

И сейчас на деле, на самом серьезном историческом испытании, какому когда либо цивилизованное человечество подвергалось, сказались выдающиеся качества этого замечательного народа, всегда и во всем помнящего девиз своих духовных вождей и своих лучших людей:

— „Господа, будьте англичанами“!

Быть англичанином, по мнению этого народа, значит — оставаться всегда и во всем джентльменом. Выдержка, хладнокровие, личная храбрость, сознательное отношение к ближайшим задачам и более отдаленной цели, уважение и преданность союзникам и уважение к врагу — вот основные качества английских солдат, которых самовлюбленные и зазнавшиеся немцы называют „армией наемников“, не понимая очевидно, что такое отношение к врагу унижает только их самих. Читайте французские, итальянские, американские и другие газеты. Вы в них прочтете не только примеры доблести, военной выдержки и героизма, которыми отличаются все союзные войска, вы в них прочтете и полную эпопею нравов и пове-

дения этой „армии наемников“, которая на самом деле, по свидетельству всех корреспондентов, наблюдавших ее и в Англии, и во Франции, оказалась армией джентльменов и доблестных людей, для которых патриотизм и честь — не пустой звук.

Символом взаимоотношения воюющих англичан и немцев может служить сценка, которую описали все газеты союзных и нейтральных стран. Это было сейчас же после прибытия английских войск во Францию. После одного жаркого дела группа английских солдат была окружена немцами и должна была сдаться в плен. По-джентльменски англичане после честного боя протянули руки врагам. Последние высокомерно, с презрением отвернулись...

Вся психология немецкой солдатчины, отличившейся в Лувен, Реймс, Кален, с одной стороны, и английских добровольцев-джентльменов, с другой, проявилась в этой характерной сцене.

По отношению же к России искренняя дружба и глубокий интерес со стороны Англии уже до войны замкнули прежние антагонизм и предубеждение.

С тех-то пор, как началась война, эти внимание и интерес значительно усилились. Теперь в Англии нет русофильства и русофобства: все общественное мнение страны, все ее органы дружелюбно и сердечно относятся ко всему русскому народу и его эманации, русской армии.

Будущему историку поэтому нетрудно будет решить вопрос, на чьей стороне сражалась армия джентльменов и на чьей — наемников.

Е. П. Семенов.

Вильгельмъ на полѣ сраженія.

Алексѣй РЕМИЗОВЪ.

КЛАДЪ.

(Народная сказка.)

Лоха былъ большой любитель до всякихъ кладовъ, и былъ у Лохи товарищъ Яковъ, тоже подѣ стать Лохъ. Оба частенько на Лыковой горѣ рылись, но ничего никогда не находили.

Кладъ—съ зароконъ, и нерѣдко такой зарокъ кладется: тотъ клать добудетъ, кто не выругается нехорошимъ словомъ,—а русскому челоуку нешто удержаться? ну, кладъ и не дастся!

Разъ Лоха пошелъ за грибами на Лыкову гору, набралъ груздей, спустился съ горы, дошелъ до родничка и присѣлъ отдохнуть. А было это предъ вечеромъ, уморился Лоха съ груздями, сидитъ такъ—хорошо ему у родничка, отдыхаетъ.

И видитъ Лоха, товарищъ его Яковъ съ сухими лутошками ѣдетъ.

— Куда, братъ, ѣдешь?

— Домой.

— Возьми меня!

— А садись на заднюю-то лошадь.

Яковъ на парѣ въ разнопряжку ѣхалъ съ двумя возами.

Лоха повѣсилъ себѣ на шею лукошко съ груздями, усѣлся, погоняетъ лошадку.

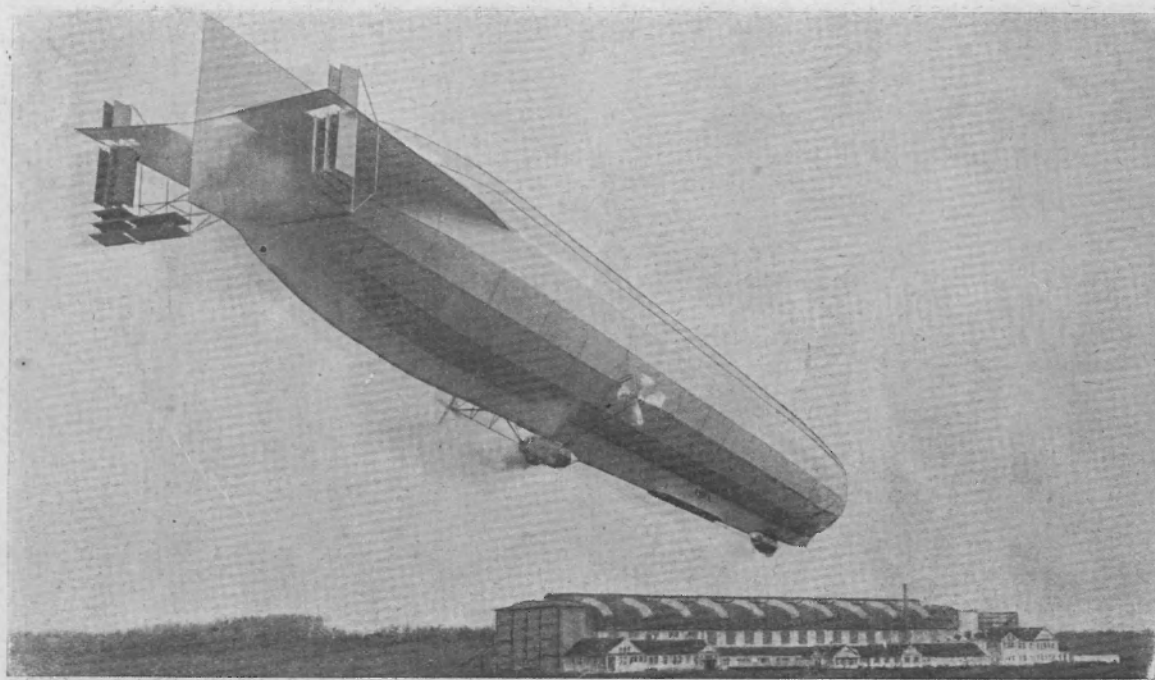
— Кумъ, — говоритъ Яковъ, — поѣдемъ ко мнѣ горохъ ѣсть. Василиса нынче варила. Ужъ такой. что твоя сметана.

— Поѣдемъ, кумъ.

Приѣхали къ Якову, распрягли лошадей. Яковъ впередъ въ избу пошелъ, Лоха за нимъ.

Вошелъ Лоха въ сѣни, двери-то въ избу и не найти. Кричатъ—а никто голосу не подаетъ. Вотъ онъ лукошко на землю поставилъ и сталъ шарить дверь. Бился, бился—нѣту двери. Началъ молитву читать, а двери все нѣтъ, и молитва не помогаетъ. Такъ руки и опустились.

И увидѣлъ Лоха вдали свѣтъ чуть пробивается, и будто въ кузницѣ кузнецы куютъ. Поднялъ онъ съ земли лукошко и пошелъ на свѣтъ.

Фабрика цеппелиновъ въ Фридрихсгафенѣ.

Шель, шель, дошелъ до желѣзной двери, отворилъ дверь—тамъ длинный-предлинный подземный ходъ, а справа и слѣва очаги и наковальни, и кузнецы стоятъ.

Кузнецы большіе, въ бѣлыхъ, какъ кипень, одеждахъ, и у каждаго очага по три кузнеца: одинъ дуетъ мѣхами, другой раскаливаетъ желѣзо, третій куетъ.

Подошелъ Лоха къ первымъ кузнецамъ—куютъ лошадиныя подковы.

— Богъ помочь вамъ, кузнички!

Молчатъ.

Онъ къ другимъ—шины куютъ.

— Богъ помочь, кузнички!

Молчатъ.

Онъ къ третьимъ—куютъ гвозди.

— Богъ помочь!

И эти молчатъ, только смотрятъ на него.

Ну, онъ дальше: дальше куютъ у каждаго горна все разныя вещи. Онъ ужъ ни съ кѣмъ ни слова. И далеко прошелъ, уставать сталъ.

И вотъ откуда-то изъ побочнаго хода появился будто приказчикъ какой, распорядитель ихъ главный, въ кожаной одеждѣ, самъ смуглый, ловкій такой парень.

— Какъ ты,—говорить,—Лоха, попалъ сюда? Что тебѣ надо? Денегъ? Пойдемъ, я тебѣ ихъ покажу.

— Нѣтъ, родимый,—Лоха ужъ не до

денегъ,—ты меня лучше выпроводи отсюда, запутался я.

— Ну, вотъ еще! Я тебѣ напередъ покажу, а потомъ и на дорогу выведу. Пойдемъ.

И пошелъ водить Лоха по разнымъ ходамъ между кузнецами: то въ тотъ переулокъ, то въ другой,—такъ заводилъ, такъ замаялъ, моуты не стало.

— Богъ съ тобой, съ твоими деньгами. Выпусти!—зпросился Лоха.

— Сейчасъ!—да знай себѣ вѣдетъ, не остановится.

Наконецъ-то подвелъ къ подвалу, повернулъ ключъ въ двери, отворилъ дверь—тамъ лестница желѣзная, весь подвалъ фонарями освѣщенъ и полнъ золою, серебра, мѣди, желѣза, стали и чугуна. И все, какъ жаръ, горитъ.

— Видишь, Лоха, богатъ-то я какъ! Хочешь золота, хочешь серебра? Бери сколько хочется.

— Да куда мнѣ, родимый? Отпусти! Мнѣ и взять то не во что.

— Да вотъ голицу-то насыпай.

— Не донести мнѣ.

— А ты отъ онучь веревки отвяжи, да и перевяжи рукавицу-то.

Лоха соблазнился; ужъ очень красно золото!—насыпалъ рукавицу золотомъ, а другую тогъ насыпалъ.

— Довольно, что ли?
— Спасибо, родимый. Дай тебѣ Богъ здоровья на много лѣтъ.

— Ну, что тамъ! Благодарить не за что. А ты вотъ что, ты съ Яковомъ хлѣба намъ привези. Видѣть, сколько у меня работниковъ, такъ ихъ всѣхъ накормить изволь. Да, смотри, привези печенаго, намъ мукой-то не надо!

— Когда-жъ тебѣ, родимый?

— Да вотъ какъ первый урожай будетъ.

— Постараюсь, родимый.

— Не забудь же.

И повелѣ, вывелъ его изъ подвала да по корридорамъ, и къ какой-то трещинѣ. Тутъ и сталъ.

— Видишь, Лоха, свѣтъ?

— Вижу.

— Иди на него.

Лоха и пошелъ на свѣтъ-то, и чувствуетъ, что на воздухъ вышелъ. Осмотрѣлся, — что за чудеса! — сидитъ онъ у родничка, гдѣ отдыхать сѣлъ, и лукошко его съ груздями, какъ поставилъ, такъ и стоитъ. Взглянулъ подъ ноги, а у ногъ его голицы связанные, пощупалъ—деньги. Себѣ не вѣритъ, развязалъ малость, запустилъ руку — золото.

Темно было, чуть заря.

Поднялся Лоха, вытряхнулъ изъ лукошки грибы, положилъ въ лукошко голицы съ золотомъ, прикрылъ травой и пошелъ себѣ по дорогѣ. Да улицами-то не шелъ, а съ задняго двора и прямо къ себѣ въ амбарушку.

Разсвѣтало ужъ.

Вынулъ онъ изъ лукошки голицы, да не развязывая—въ коробъ, коробъ на замокъ, и вошелъ въ избу.

— Гдѣ это ты пропадалъ столько? — спрашиваетъ жена.

— Да чего, въ лѣсу заплутался.

— Всѣ тебя, все село три дни искало, думали, безъ вѣсти пропалъ. Эко дѣло какое съ тобой случилось.

Поговорили, поговорили, дали поѣсть. Сильно проголодался Лоха, поѣлъ всласть, да опять въ амбарушку, легъ тамъ подъ коробомъ и заснулъ.

И видитъ онъ во снѣ, явился къ нему тотъ самый приказчикъ, распорядитель кузнечный, и говоритъ:

«Ни, Боже мой, никому не говори, что ты у меня былъ и золота взялъ. Ежели откроешь, худо тебѣ будетъ!».

Ну, Лоха не только что говорить или кому показывать, а съ опаски ужъ и самъ, какъ положилъ голицы въ коробъ, такъ хоть бы разъ посмотрѣлъ, какое тамъ у него въ коробу золото лежитъ. Въ амбарушку пройдетъ понавѣдаться, коробъ осморгить, да назадъ въ избу.

И, должно быть, замѣтили люди, что Лоха въ амбарушкѣ что-то прячетъ, что-то тантъ, о чемъ-то помалкиваетъ.

Разъ пришелъ Лоха въ амбарушку, хватъ, а короба-то и нѣтъ,—украли!

Украли его коробъ, нѣтъ золота, нѣтъ его клада.

Кто же укралъ?

Никто, какъ Яковъ-кумъ.

Лоха и объявилъ подозрѣние на Якова. Стали Лоху допрашивать, гдѣ Лоха золотые взялъ, онъ и открылся—забылъ наказъ!—все рассказалъ и про кузнецовъ, и про золото.

И вернулся Лоха домой съ допроса, заглянулъ въ амбарушку, постоялъ, потушилъ, пошелъ въ избу—тоскливо ему было, прилеге на постель, лежитъ — ой, тоскливо! И чувствуетъ Лоха, ни рукой ему двинуть, ни ногой не пошевелинуть, хотѣлъ покликать, а языкъ и не вороняется.

Такъ и остался. А какой былъ-то!—одно слово, Лоха.

Алексѣй Ремизовъ.

И. НАКАТОВЪ. ВЪ ТУМАНЪ.

I.

Война родила своих мистиковъ. Оторванные отъ реальныхъ корней жизни, глядяще на протекающія событія сквозь мутное стекло размыченнаго идеализма, эти самоуглубленные созердатели и въ пламени мирового пожара, пожирающемъ миллионы живыхъ и спящихъ, нашли поводъ для самоутѣшенія и самолюбования. Рычатъ во вселенной воспаленный звѣрь съ налитыми кровью глазами, а они тоненькимъ фальцетомъ тянутъ свою добродѣтельную проповѣдь; само безобразіе опажнуло человѣчество своимъ омутнымъ дыханіемъ, а у нихъ и звѣзды мигаютъ, и луна плыветъ, и мяткая волна плещется о тихіхъ бережокъ, и красота, и правда утверждаютъ на землѣ новый нерушимый стягъ. Легко, должно быть, на душѣ нашихъ мистиковъ-идеалистовъ, ежели они могутъ такъ быстро и такъ готовно самоутѣшаться въ самыхъ тяжкихъ случаяхъ.

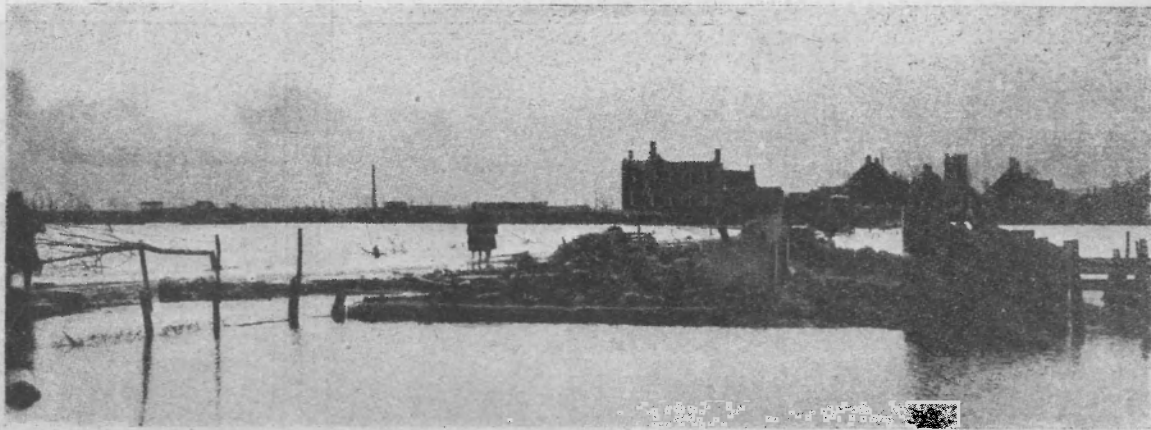
Наиболѣе типичнымъ мистикомъ войны является Н. Бердяевъ. Въ своей статьѣ „Война и возрожденіе“ онъ полонъ самыхъ радостныхъ предчувствій и упованій. „Существуетъ, — пишетъ онъ, — неотвратимая діалектика исторіи, совершающаяся черезъ жертвы. Зло достигаетъ своего предѣльнаго развитія, своего крайняго напряженія и побѣждаетъ себя, взрывается, самосожигается“... и далѣе: „Война должна привести къ возрожденію Россіи и міра. Народы, деморализованные жаждой буржуазнаго благополучія, еще разъ проявятъ героическій духъ, скрыто всегда живущій въ человѣческой природѣ. Общее, всенародное и всемірное побѣдитъ господство частныхъ интересовъ, личную и семейную замкнутость“. Вѣра нашихъ идеалистовъ неизякаема. „Миръ, — возвѣщаютъ они намъ, — можетъ быть завоеванъ черезъ войну, черезъ разряженіе злой энергіи. Праведная война побѣдитъ милитаризмъ, въ ней разрядятся злыя страсти, и зло дойдетъ до самоизобличенія и самоотрицанія“. Вотъ собственно фундаментъ военно-идеалистическаго міросозрѣнія.

Такой взглядъ на войну, какъ на исходную точку социальнаго реформаніи, не блещетъ новизной. Идеалисты въ данномъ случаѣ ощутили набрели на... Бебеля и Каутскаго. Каутскій неоднократно высказывался въ томъ смыслѣ, что каждая *ненужная* и богатая потерями война можетъ стать

исходнымъ пунктомъ социальнаго движенія, кладущаго основу новому порядку и открывающаго путь къ такому развитію, которое ведетъ къ вѣчному „миру всего міра“. Но, кажется, г. Бердяевъ не считаетъ нынѣшнюю войну „ненужной“... Кромѣ того война сама по себѣ уничтожаетъ, а не создаетъ. Она можетъ создать лишь видоизмѣненную обстановку, болѣе благоприятную для новыхъ укладовъ, но въ пламени ея обугливаются горы тѣль, а не выковываются новыя социальныя цѣнности. Приписывать ей, какъ таковой, самоудовлетворяющее социальное реформаторское значеніе не приходится. А по бердяевскому выходитъ, что уже въ самомъ пожарѣ скрыты цѣлительныя свойства. Бердяевъ меньше всего уповаетъ на сопутствующія явленія, а всѣ свои неясныя надежды возлагаетъ на огненные языки. Въ нихъ зло поѣстъ себя, взорвется и самосожжется. Межъ тѣмъ зло, какъ сумма, послѣ потрясеній не уменьшается, а увеличивается, ибо увеличиваются нищета и разореніе, злоба и ожесточенность, жажда порабощенія и зхвата. Для того, чтобы пожирающій пламень сталъ вліятельнымъ социальнымъ факторомъ, нужно, чтобы на пеплѣ руинъ возстали новые люди, чистые, какъ боги. Но о нихъ, дѣйственныхъ и всеподчпняющихъ, не мечтаютъ плѣнники декаданса. Зло, — мечтаютъ они, — будетъ побѣждено *прежними* злыми руками людей, которые устроили и поддерживали существующій порядокъ. Это — ясное дѣло — область идеалистической вѣры, а не реальной дѣятельности. При всемъ желаніи трудно мыслить пронходящее, какъ заранѣе обдуманное намѣреніе провиденціальнаго силъ, рѣшившихъ въ моментъ, когда зло достигнетъ предѣльнаго развитія и крайняго напряженія, мифистофельски столкнуть злое одно лагеря со злымъ другого лагеря съ мудрой цѣлью взаимнотребленія...

Вообще характерна эта идеалистическая универсальность цѣли. Зло ни болѣе ни менѣе какъ „побѣждаетъ себя, взрывается и самосожигается“. Т. е., другими словами, пронесется буря и смететъ все мировое зло безъ остатка. Что же въ самомъ дѣлѣ можетъ остаться послѣ того, какъ зло поѣстъ себя, взорвется и самосожжется? Конечно только пепелъ, который безъ остатка развѣетъ вѣтеръ. Наши идеалисты не хотятъ помириться на томъ, что мировое зло будетъ уменьшено, что дѣйствіе его будетъ ослаблено. Поддай имъ

Наводнение во Фландрии.

освобожденный раи, подай имъ лепель зла! А вся ошибка въ томъ и состоитъ, что зло, какъ и добро,—вѣчно; путемъ будничныхъ кропотливыхъ и мирныхъ утѣсеній его можно ослабить, но нельзя взорвать, сжечь и испелить. Сказка идеалистовъ очень мудра и можетъ пріятно ублаживать иное мечтательное воображеніе, но печально, если она въ больномъ, туманномъ и неосуществимомъ топить малое дѣйствительное и доступное.

Героическій духъ несомнѣнно не можетъ не проявиться въ годину всенароднаго подъема. Это—правда. Героическое однако не всегда есть воля къ правдѣ и благоустроению. Природа героическаго двойственна и таитъ въ себѣ многоцвѣтныи сонмъ злыхъ и добрыхъ силъ. Неправедное и неистинное для утверждения своего также требуетъ подчасъ широты и яркости, подвига самопожертванія, риска и высокого фанатическаго напряженія воли. Самоцѣности здѣсь нѣтъ. Все зависитъ отъ того, въ какую сторону направлены достижения и гдѣ таится цѣль.

Народы Европы дѣйствительно деморализованы жаждой буржуазнаго благополучія, частные и личные интересы въ наше время дѣйствительно отходятъ на задній планъ предъ всенародными и общими. Однако матеріальный разгромъ буржуазныхъ пріобрѣтеній еще не означаетъ разгрома буржуазныхъ *тяготъ*.

И почему напримѣръ непремѣнно катастрофы, руины, лепель, огонь, уничтоженіе, разореніе, слезы, стонъ, калѣки?

II.

Катастрофа, особенно длительная, неизбежно ведетъ къ обнищанію тѣла и духа. Родники надолго гложутъ; гдѣ благоухалъ цвѣтникъ и колыхались стебельки, тамъ—чертополохъ и запустѣніе. Твердые и заскорузлые люди медленно, шагъ за шагомъ, съ трудомъ очищаютъ заступомъ почву. Надо начинать все сызнова, снова строить, ибо чудомъ не застроятся опустошенные города и края, чудомъ не наполнятся шкафы библиотекъ и залы музеевъ. Конечно въ будняхъ нѣтъ торжественности, но не въ нихъ ли, мирныхъ и монотонныхъ, залогъ совершенствованія и побѣды надъ злымъ.

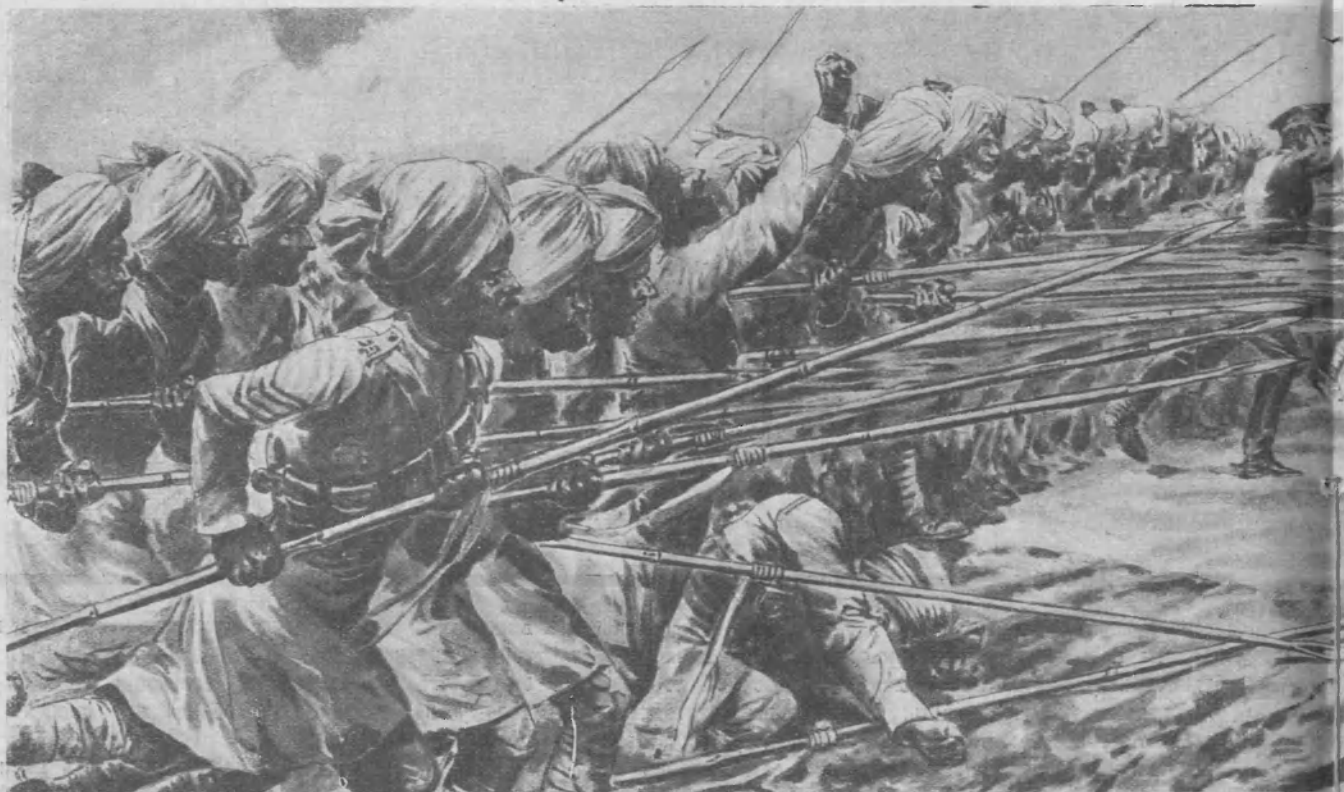
На дулахъ наполеоновскихъ пушекъ было начертано: свобода, равенство и братство. Сто лѣтъ прошло. Утвердилась ли свобода? Такъ станемъ ли послѣ столѣтняго опыта снова вѣрить и надѣяться? Вильгельмъ тоже возвѣстилъ какую-то высшую германскую миссію, оперлисъ на мечъ и задивъ

Европу алыми ручьями. У русскихъ мечъ былъ всегда защитой, но не надеждой. Мы мечомъ обороняемъ, но строить будемъ тесакомъ и пилой. Идеализация меча, это—не русское дѣло, а нѣмецкое. Не уподобимся же идейнымъ и призваннымъ мясорубцамъ.

Мистицизмъ нашихъ идеалистовъ ведетъ къ затемнѣнно и оправданію зла несбыточными иллюзіями. Незамѣтно и невольно оны оправдываютъ и филиновъ современія. Нынѣшняя война, по мнѣнію Бердяева, „ужь совершенно не можетъ быть объяснена несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, дипломатическими неудачами, злой волей отдѣльныхъ лицъ и т. п.“. „Эта небывалая и страшная война была начертана въ книгѣ жизни отъ вѣка вѣковъ“. Такъ ли? Весь міръ возмущается Вильгельмомъ, на него падаютъ всѣ слезы, на него вся кровь. Но вотъ г. Бердяевъ выступилъ съ реабилитацией: „начертана въ книгѣ жизни отъ вѣка вѣковъ“. Это размашисто, но зачѣмъ давать высокимъ кровникамъ, уличеннымъ во время кровавой организаціи, улинуть? Реальная жизнь всѣмъ ходомъ своего теченія подтверждаетъ, что война есть завершеніе *политики* даннаго государства. А политика ведется обдуманно и преднамѣренно и за нее несутъ или должны нести отвѣтственность живые люди, стоящіе у руля, а не тайныя силы. Ссыдаться на неисповѣдимые пути всеильнаго рока значить предусмотрительно предоставить другимъ расхлебывать собственноручно заваренную кашу. Война, это прежде всего—катастрофа. Задача мудрыхъ правителей и состоитъ въ предупрежденіи катастрофы. Племя на племя, братъ на брата шли и въ глубокой древности и это грустное „Иду на вы“ врядъ ли вызываетъ сейчасъ въ комъ нибудь восхищеніе. А идеалисты, сами, быть можетъ, того не замѣчая, устанавливаютъ непреодолимое вліяніе рока. Онъ—единственный виновникъ, Вильгельмы—послушные исполнители. Мечъ врученъ имъ свыше. То же самое неустанно кричить и самъ виновникъ торжества—германскій кайзеръ. Неужто г. Бердяевъ такъ готовно ему повѣрилъ?

Намъ выпала тяжкая доля: жертвовать богатствами нашей души и нашей культуры для того, чтобы защитить себя отъ вражескаго нападенія. Покоримся ей и до конца выполнимъ свою оборонительную задачу. Но не станемъ упоенно облизываться кровью и возлагать свои надежды на отточенную сталь. Наши надежды чще и реальнѣе.

И. Накатовъ.

Ф. Ханечъ.

Анна САКСАГАНСКАЯ.

ИВАНЪ ВЛАДЫКИНЪ.

Ванька гулялъ всю недѣлю. Все, что было на немъ,—пропито; остались только рваные штаны, едва державшіеся на его топемъ тѣлѣ; и пиджакъ, доходившій до талии, съ короткими по локоть рукавами. Было лѣто, и Ванька, по ремеслу портной, не ощущалъ большаго неловкости отъ своего черезчуръ ужъ легкаго одѣянія. Шелъ онъ теперь въ мастерскую, гдѣ служилъ подмастерьемъ, и шелъ, надо сознаться, не совсемъ по-геройски: мысль о встрѣчѣ съ хозяиномъ была не изъ пріятныхъ. Пока онъ не прокутилъ послѣдняго заработаннаго двугривеннаго, ему казалось все «трынъ-трава», а хозяинъ — незначашимъ прилаткомъ въ его жизни.

— А мнѣ на него наплевать. Что хочу, то и дѣлаю, деньги есть — самъ себѣ хозяинъ. И-да... я — самъ себѣ хозяинъ, — Ванька быстро кончалъ монологъ, такъ какъ отъ природы

не отличался краснорѣчіемъ, и снова принимался за прерванное удовольствіе.

Но когда изсякли всѣ заработанныя деньги, Ванька съ замираніемъ сердца понималъ свое незавидное положеніе. Страхъ предъ хозяиномъ за прогуленную недѣлю окончательно отрезвилъ его. Мысль о побояхъ хозяина была такъ реальна, что онъ физически ощущалъ ихъ.

— Эхъ! чертъ его дери! — почесалъ онъ за ухомъ, — и дерется больно.

Предъ глазами Ваньки явственно мелькнулъ желѣзный аршинъ хозяина.

Шелъ онъ невѣрнымъ шагомъ, и чѣмъ ближе становилось къ переулку, гдѣ находилась мастерская Василя Бубнова, какъ гласила голубая вывѣска съ двумя элегантными джентльмэнами въ допотопныхъ рединготахъ, Ваньку стало трясти, какъ въ лихорадкѣ. Онъ остановился, посмотрѣлъ на

Бенгальцы атакуют германскія позиціи.

вывѣску, прочелъ хорошо знакомую ему фамилію, оглядѣлъ вспухшими глазами джентльменовъ, робко началъ взбираться по грязной, залитой помоями лѣстницѣ и смущенно остановился въ дверяхъ мастерской.

Было душно и угарно; что-то жарилось на плитѣ, и брызги шипя падали на горячую доску. Въ слѣдующей комнатѣ, на большомъ столѣ, поджавъ подъ себя ноги, сидѣло нѣсколько подмастерьевъ и быстро водило иглой. Хозяинъ съ блѣднымъ до синевы лицомъ большими стальными ножницами кроилъ матерію.

У Ваньки замерло сердце, онъ трусливо втянулъ голову въ плечи, стараясь казаться меньше, и переступилъ порогъ. Подмастерья подняли головы, на ихъ лицахъ мелькнуло любопытство, но они сейчасъ же опустили взоры на работу. Хозяинъ видѣлъ Ваньку, но сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ его. Ванька кашлянулъ, но, видя, что хозяинъ не смотритъ на него, робко, переминаясь съ ноги на ногу, поздоровался. Гробоное молчаніе было отвѣтомъ. Набравшись храбрости, или съ отчаянья, Ванька подошелъ вплотную къ хозяину.

— Вы ужъ, Василій Ивановичъ, прѣстите

Христа ради! Грѣхъ попутать, самъ знаю, что виновать.

Блѣдное, вспухшее лицо съ синяками подъ глазами смотрѣло по-собачьи на хозяина и ждало милости.

Хозяинъ не глядя замахнулся аршиномъ, раздался глухой, быстрый звукъ.

У Ваньки посыпались искры изъ глазъ, но на душѣ сразу стало легче. Онъ зналъ по опыту: если хозяинъ бьетъ, значитъ— милуетъ и не прогонитъ. Онъ еще больше съежился и ждалъ. Второй ударъ по плечу огнемъ ожогъ его, потомъ сдѣлалось больно, но онъ продолжалъ молчать, зная, что такъ будетъ лучше. Послѣ третьяго удара, видя, что Ванька едва держится на ногахъ, хозяинъ крупно выбранился и швырнулъ Ванькѣ работу; тотъ съ трудомъ, незамѣтно поддерживаемый другимъ рабочимъ, взлѣзъ на столъ, принялъ обычную позу и началъ шить.

Трещало въ головѣ въ горлѣ пересохло, плечо, какъ жаръ, горѣло, всего ломило, но Ванька, не смѣя поднять глаза, усердно шилъ.

Прошелъ часъ, настало обѣденное время. Всѣ соскочили со стола и начали разми-

нать уставшее тѣло. Только теперь посыпались шутки насчетъ Ваньки. Онъ глупо ухмылялся, съ наслажденіемъ черпалъ горячую бурду, которая сегодня казалась ему особенно вкусной. Шутки товарищей не задѣвали его; ему было уютно, сытно въ обычной обстановкѣ.

— Здравствуйте, Василий Ивановичъ. А гдѣ Иванъ Владыкинъ?

У Ваньки на полудорогѣ остановилась рука съ полной ложкой похлебки; онъ удивленно посмотрѣлъ на старшаго дворника.

— Вонъ онъ, полюбуйтесь на красавца! — указалъ на него хозяинъ, — ишь, морду какъ разукрасилъ.

— И впрямь мерзавецъ, — возмущенно заявилъ дворникъ. — И какъ ты только начальству покажешься?

Ванька ничего не понималъ, какое такое начальство, что тому за дѣло до Ваньки: паспортъ онъ недавно выправилъ изъ деревни, все въ аккуратъ, чего же еще надо?

— Сейчасъ иди въ воинское присутствіе. Чего глядишь? не знаешь, что ли? — война, твой чередъ пришелъ.

— Да какъ же такъ? — недоумѣвалъ Ванька, забывъ о дѣлѣ.

Его умъ не въ состояніи былъ охватить все происходившее. Война, что такое война? Онъ зналъ, что гдѣ-то тамъ дерутся, но какъ, зчѣмъ и къ чему онъ тамъ понадобится, — никакъ не могъ осмыслить.

— Ты — ратникъ ополченія?

Ванька моргалъ глазами.

— У меня одна маменька.

— Дуракъ... новость сказалъ! — разсердился дворникъ, и всѣ захохотали. — Съ пьяныхъ глазъ самъ не знаешь, что мелешь. Ступай за мной, тамъ уже разберутъ.

* * *

Тихо, только изрѣдка стоны или глухой бредъ раненныхъ нарушаетъ тишину. Электрическая лампочка свѣшивается съ потолка, освѣщая десять бѣлоснѣжныхъ постелей, на которыхъ лежатъ тяжелораненные. Безшумно ходятъ сестры, и привычныя руки оказываютъ помощь больнымъ. Кому сдѣлаютъ перевязку, кого одобрятъ улыбкой, кого погладятъ по головѣ, стараясь чѣмъ возможно облегчить страданія больного.

— Ты ужъ, голубчикъ, потерпи! Что-жъ дѣлать? пострадай еще немного, потомъ будешь молодцомъ. Постарайся уснуть. Увидишь, какъ будетъ тебѣ хорошо.

Больной на секунду успокаивается, но невыносимая боль заставляетъ разжимать стиснутые зубы, изъ которыхъ вылетаютъ глухіе стоны.

Особенно метался новичекъ, привезенный поутру. Пораненіе было сильное. Медицинскій персоналъ старается ободрить его, обѣщая, что черезъ недѣлю онъ будетъ въ состояніи играть съ товарищами въ шашки.

Возлѣ него поочереды дежурили сестры, боясь оставить его одного. Георгій висѣлъ на стѣнкѣ у его кровати, и въ минуты проясненія онъ не сводилъ съ него глазъ. Робкая, скорѣе застѣнчивая улыбка при этомъ проходила по его лицу. Большіе, глубоко впавшіе глаза особенно выдѣлялись на красивомъ и благодаря страданіямъ одухотворенномъ молодомъ лицѣ. Сегодня ему было легче, дыханье было ровное, боли значительно уменьшились. Онъ лежалъ вытянувшись на постели и по обыкновенію глазъ не спускалъ съ Георгія.

Подопла сестра, нагнулась надъ нимъ и положила ему руку на лобъ. Онъ устало закрылъ глаза. Ласка сестры навѣяла на него никогда неизвѣданную радость, такъ бы лежалъ долго и не двигался.

Жизнь, какъ зигзагъ молніи, быстро сверкнула въ его мозгу, заставивъ его болѣзненно сдвинуть брови. Прошлое было чадное, нищее. Мальчишкой былъ взятъ изъ деревни, привезенъ землякомъ въ Петроградъ и отданъ къ портному. Голодъ, холодъ были вѣрными спутниками его жизни. Иногда душа ребенка закигалась жаждой къ иной жизни: убѣжать бы въ лѣсъ, поиграть на полянкѣ съ ребятами, уйти на чистый воздухъ. Но куда уйдешь отъ той жизни, которая крѣпко сжала его въ тиски?

И вдругъ словно вновь родился, словно война была для него очищеніемъ, воскрешеніемъ къ иной жизни. Среди гула орудій, шрапнелей онъ обрѣлъ новую душу, увидѣлъ вѣрную дорогу. Впередъ свѣтлый путь, съ котораго онъ не боялся уже сбиться. Георгій, какъ маякъ, свѣтилъ ему.

* * *

Сестры знали его любовь къ Георгію и, желая доставить ему удовольствіе, просили, каждая въ отдѣльности, рассказать, за что онъ получилъ его. Онъ съ готовностью въ сотый разъ рассказывалъ:

Въ лазаретѣ.

Фотоэюдь Я. Штейнберга.

Отрядъ былъ небольшой, назначенъ былъ на развѣдку. Проникли во вражескій лагерь, но наткнулись на нѣмецкій развѣздъ человекъ въ пятьдесятъ. Нѣмцы пытались окружить ихъ отрядъ, но онъ успѣлъ ускользнуть. Тутъ шальная пуля ранила офицера. Товарищи не замѣтили и ускакали. Тогда онъ соскочилъ съ лошади, посадилъ впереди себя на лошадь раненаго офицера и, крѣпко охвативъ его одною рукою, другою стегнулъ лошадь и ускакалъ въ лѣсъ, гдѣ спрятался въ чащѣ. Нѣмецкій развѣздъ проскочилъ мимо, а онъ догналъ свой отрядъ и сообщилъ, по какому направленію ускакали нѣмцы. Подъ его командой открыли стрѣльбу по развѣзду съ тыла. Нѣмцы растерялись, полагая, что наткнулись на большой отрядъ, помчались впередъ и прямо попали въ русскую пѣпъ. Весь нѣмецкій развѣздъ былъ частью перебитъ, частью забранъ въ плѣнъ. Раненаго офицера онъ привезъ на позицію. За это награжденъ Георгіемъ.

Сестра ловить его взглядъ на Георгія и ласково говорить:

— Какъ я вамъ завидую, Владыкинъ, что вы — георгіевскій кавалеръ. Вы одинъ въ нашей палатѣ съ Георгіемъ. Какой вы молодецъ!

Она тихо проводитъ рукою по его низко

остриженнымъ русымъ волосамъ. Онъ закрываетъ глаза.

И мечтается ему будущая жизнь. Хорошая жена. Она его любитъ, дѣтишки веселые, здоровые. Сытно и тепло въ его квартирѣ. Маленькая мастерская и вывѣска голубая, на которой написано: «Мужской портной Иванъ Владыкинъ». Хорошо!

— Постарайся уснуть, голубчикъ!— говоритъ сестра,— сонъ для тебя — спасенье.

Голосъ сестры — музыка для Владыкина, онъ беретъ ея руку и подноситъ къ горячимъ губамъ.

Поутру, когда Иванъ Владыкинъ открылъ глаза, вся палата была залита яркимъ солнцемъ. Въ первую минуту онъ никакъ не могъ сообразить, гдѣ онъ, но, увидѣвъ возлѣ себя улыбающагося врача и сестру, сразу вспомнилъ.

— Ну, георгіевскій кавалеръ, поздравляю, теперь смѣло могу поздравить тебя съ жизнью.

Радостно дрогнуло сердце у Владыкина.

— Спасибо, ваше благородіе!— и слезы вдругъ ожгли лицо.

Великая, красивая радость ширила грудь, а въ окно проникали яркіе лучи солнца и наполняли его душу свѣтлой, великой радостью возрожденія.

Ан. Саксаганская.

Антонъ Крайній.

АПОГЕЙ.

Онъ былъ всегда человѣкъ увлекающійся и громкій на слова. А что съ нимъ случилось „въ чаду войны“ (заглавіе статьи Розанова въ „Н. Вр.“)—уму непостижимо. Не знаешь, какъ и опредѣлить. Вотъ развѣ: одна юная гимназистка жаловалась въ письмѣ, что хочетъ и не можетъ „довести себя до апогея“. Г-ву Л. Андрееву посчастливилось: именно довелъ себя до апогея.

Я замѣтилъ, что цитаты изъ Л. Андреева sunt odiosa. Непонятно, однако—фактъ. Ничего, обойдусь и разскажю объ андреевскихъ апогеевыхъ дѣйствахъ. Прежде всего—количество. За какую газетину, за какой журналичко ип возмись—онъ! И „День“, и „Биржевыя“, и прочія, а „Отечество“ (къ счастью въ ковычкахъ) такъ прямо затоплено. Л. Андреевъ и на сценѣ Александринки, и на эстрадѣ ввядѣ Бельгін, и въ „иниціативной группѣ“ печати, вмѣстѣ съ А. Столыпинымъ,—на собраніи въ думскомъ залѣ.

Въ залѣ я не былъ, какъ проясилась апогей г. Андреева тамъ—не знаю. А какъ въ литературѣ—немножко знаю. „Отечество“ напимѣрь. Это вѣдь—нашъ нео-Сатириконъ, ежели судить по каррикутурамъ. Сидитъ на задней страницѣ громадный, въ краскахъ, нѣмецъ и гложетъ окровавленную человѣчью кость; а вдали—блѣдныя фигуры „ученыхъ всего міра“, безсильно „протестующихъ“. Картинку очевидно поясняетъ статья Л. Андреева, съ крикомъ протестующаго противъ протеста ученыхъ и литераторовъ Москвы, которые протестовали... впрочемъ все знаютъ, противъ чего они протестовали.

Какое же содержаніе андреевскаго апогея, или хоть цвѣтъ и вкусъ, если въ „апогеяхъ“ не до содержанія.

А цвѣтъ и вкусъ обыкновенные. Разъ нельзя приводить собственныя слова Андреева, — приведу очень близкія, повторяющія г. Андреева, слова В. Розанова („Нов. Время“, № 13891): „Этихъ мерзавцевъ-нѣмцевъ надо колотить по мордѣ—ружьемъ, плетью, кулакомъ, чѣмъ попало... Пдите и старый, и малый противъ этихъ ученыхъ звѣрей“.

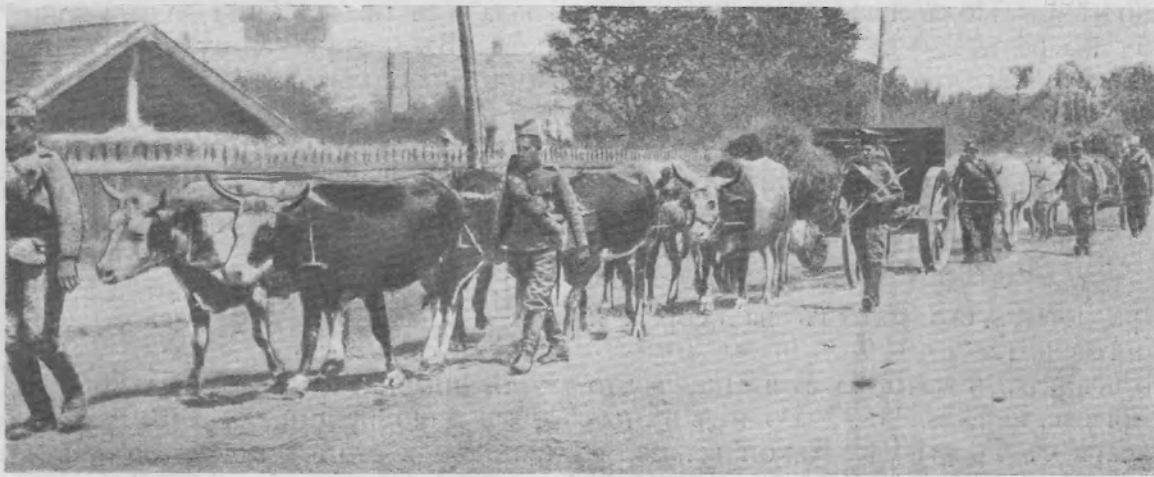
При всемъ вниманіи я ни слѣда еще какихъ нибудь мыслей въ современномъ творчествѣ г. Андреева уловить не могъ.

Теперь самое интересное. Объ исчезновеніи г. Андреева въ лучахъ своего же апогея. Слова гремятъ, но гремятъ рядомъ и розановскія, и подобныя; и ни одна живая душа не слышитъ именно Андреева. Его отличаютъ, когда онъ вдругъ спадетъ съ голоса и заведетъ психологію. Въ этомъ случаѣ перебрасываютъ страницу—скучно.

Воды Бельгін не освѣжили увядшихъ лавровъ на челѣ нашего бывшаго „пророка“. Онъ глаголетъ, напрягаясь всюю, а ему не то что не внимаютъ, а такъ, безъ всякаго вниманія. Хочешь—глаголь, хочешь—не глаголь. Проглагольять друге.

Развѣ гимназистка позавидуетъ, если за это время сама не успѣла „довести себя до апогея“. А успѣла—такъ ей доли слаще. Глагольте негдѣ,—остригла косу, пошла на войну. По крайней мѣрѣ польза.

Антонъ Крайній

Перевозка сербской артиллеріи на быкахъ.

Германцы въ Бельгии на ночлегѣ.

А. БѢЛЬ-КОНЬ-ЛЮБОМІРСКАЯ.

СЛЕЗЫ ПАНЫ.

Я плакала ночью одна,
Мнѣ польскія снились усадьбы.
Огонь и война, и война
Тамъ справили алая свадьбу.
Я видѣла старый нашъ садъ,
Лежитъ онъ, подрѣзанъ у корня,
И птицы слетѣть не хотятъ,
Сидятъ изваяній упорнѣй.

Прости меня, Господи, грѣшную,
За то, что не тамъ я, не тамъ,
Гдѣ тьму опустила кромѣшную
Война къ разореннымъ саламъ.
Прости меня, Господи, гордую,
Что я, будто въ счастье, пою,

I.

И домъ мой, покинутый домъ,
Гдѣ бабушки жили привольно,
Дымится подъ мелкимъ дождемъ...
О, садъ мой, о, Польша, мнѣ больно!
О, Польша, я къ родинѣ рвусь,
Тоской по отчизнѣ больна я!
Прекрасна безмѣрная Русь,
Но Польша, но Польша—родная!

II.

Предъ ближними волею твердою
Тоску укрывая свою.
Ты знаешь мой плачъ нескрываемый,
Когда придвигается ночь.
Ты знаешь мой край угнетаемый,
Ты знаешь: я—польская дочь.

А. БѢЛЬ-КОНЬ-ЛЮБОМІРСКАЯ.

НИК. БЕРНШТЕЙНЪ.

Музыкальные поминки по А. К. Лядовъ.

Творецъ „Бабы-Яги“, какъ и великій его учитель, П. А. Римскій-Корсаковъ, скончался въ такой мѣсяцъ (15 августа), когда смерть его не могла быть отмѣчена всѣми концертными учреждениями. Но зато съ наступленіемъ сезона всѣ безъ исключения музыкальные кружки почтили его память устройствомъ вечеровъ, посвященныхъ его произведениямъ. Кончина Лядова не была обойдена молчаніемъ, несмотря на развернувшіяся великія событія, отодвинувшія на задній планъ все другое. Иначе и не могло быть. Онъ—не только эпизодъ изъ русской музыкальной исторіи, о которомъ будетъ упомянуто „между прочимъ“. Съ его дѣятельностью неразрывно связана эволюція звуковой миниатюры, имѣющей такихъ крупныхъ представителей, какъ Шуманъ, Шопенъ, Скрябинъ въ фортепианномъ творествѣ.

Быть лаконичнымъ и все-таки сказать все нужное—одно изъ величайшихъ искусствъ. Этимъ умѣниемъ располагалъ Лядовъ, какъ рѣдко кто въ музыкѣ вообще, а въ русской въ частности. Съ этой точки зрѣнія особенно любопытно, что онъ принадлежалъ къ той музыкальной триадѣ (Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядовъ), которая особенно ярко сыгала на русскомъ звуковомъ небѣ послѣ смерти Чайковского. Но какой контрастъ между грандиозными музыкальными творениями Римскаго-Корсакова и Глазунова и „скромнымъ“ авторомъ „Кикиморы“.

Композиторъ „Музыкальной табакерки“, создавшій свои изящнѣйшія „Бирюльки“, какъ будто иронизировалъ надъ своими „коллегами“, изображая пзъ себя карлика въ обществѣ великановъ. Одинъ (Римскій-Корсаковъ) писалъ капитальныя по замыслу сценическія произведения, другой (А. К. Глазуновъ)—грандиозныя симфоническія партитуры, а пхъ собралъ по профессіи „тѣшил-ся“ музыкальными „бездѣлушками“, приобрѣвшими однако не меньшую цѣнность въ художественномъ отношеніи, чѣмъ объемистыя партитуры его товарищей.

Но тайна Лядова заключалась въ томъ, что онъ сумѣлъ быть великимъ въ маломъ, расточительнымъ въ мелочахъ. Щедрой рукой онъ разсыпаетъ свои музыкальныя жемчужины, придавая имъ на рѣдкость оригинальную форму и содержание. Его произведения далеки отъ какой бы то ни было искусственности. Онѣ звучатъ изумительно просто, задумчиво,

а между тѣмъ въ нихъ художникъ сказывается въ полномъ блескѣ своей непосредственной творческой силы. Лядовъ балуетъ слухъ изощренными звуковыми комбинаціями, изумительно-интересными музыкальными приемами.

Вслѣдствіе сочетанія такихъ разнородныхъ элементовъ въ его творествѣ, въ которомъ неподдѣльная сила вдохновенія сказывается въ такой тонко-изысканной формѣ, воплощеніе его несъ представляется весьма ответственной задачей. Не подлежитъ сомнѣнію, что настоящій Лядовъ производитъ свойственное ему впечатлѣніе только въ соответствующей художественной передачѣ. Его своеобразные гармоническіе приемы достигаютъ своей цѣли лишь при должной отдѣлкѣ деталей, при полномъ отсутствіи грубыхъ эффектовъ. Вѣдь Лядовъ вводитъ своихъ слушателей въ міръ фантастики, въ волшебное царство или въ тайны религиозной мистики.

Его народныя пѣсни не противорѣчатъ сказанному, ибо и въ нихъ авторъ избѣгаетъ грубыхъ, реальныхъ эффектовъ для болѣе чистыхъ художественныхъ впечатлѣній. Его тонкая, чуткая душа смотрѣла на народность совершенно иначе, нежели Мусоргскій и даже Римскій-Корсаковъ, несмотря на

то, что онъ увлекся красочной палитрой творца «Садко». На всемъ творествѣ Лядова лежитъ отпечатокъ какой-то нѣжной улыбки. Ею улыбаются даже «Кикимора» и «Баба-Яга».

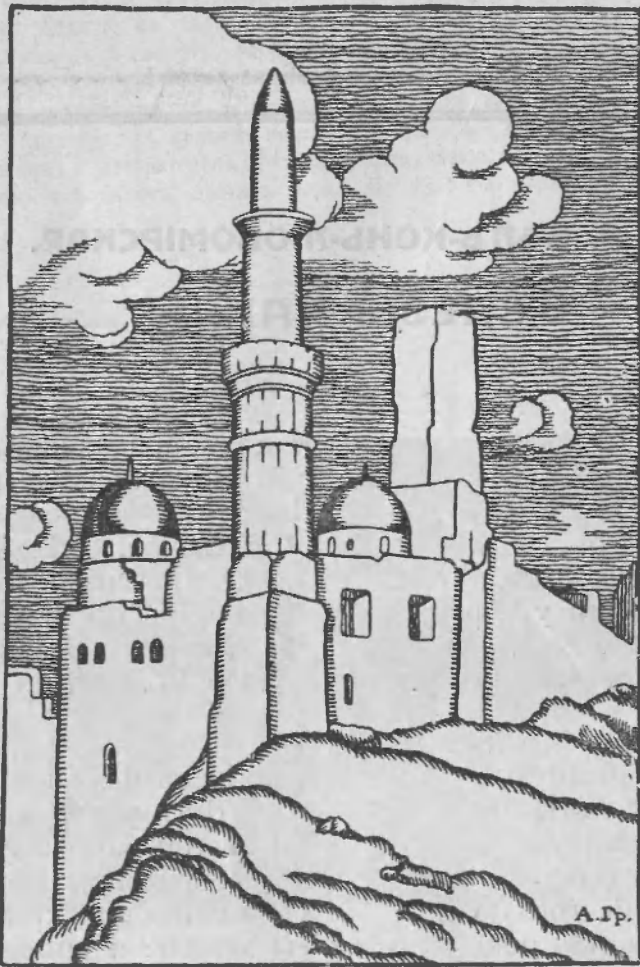
Несмотря на прожитыя Лядовымъ почти шестьдесятъ лѣтъ, онъ, въ противоположность Римскому-Корсакову, оставилъ музыкальному міру сравнительно скудное художественное наслѣдіе.

Въ память Лядова были организованы симфоническіе и камерные концерты. Заслуживаютъ быть отмѣченными вечера придворнаго оркестра, Кусевницкаго, Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, музыкально-историческаго и драматическаго общества имени графа А. Д. Шереметева и «Музыкальнаго современника».

Такимъ образомъ приходится констатировать, что всѣ наиболѣе значительныя концертныя учреждения Петрограда отслужили по Лядову музыкальныя панихиды.

Своимъ дивнымъ творчествомъ онъ обезпечилъ себѣ вѣчную память!

Ник. Бернштейнъ.

А. Гроссъ.

Ваязеть.

Въ натурномъ классѣ Академіи Художествъ.

ДОСТОЕВСКІЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Франко-прусская война, какъ извѣстно, гасала О. М. Достоевскаго въ Дрезденѣ. Живя здѣсь, онъ имѣлъ возло... ность наблюдать за нѣмцами, упоенными побѣдой. Не ослѣпленный никакой враждебностью, онъ наблюдалъ за ними какъ художникъ и обсуждалъ тогдашнія европейскія событія въ своемъ „Дневникѣ писателя“ за 1871 г. Впослѣдствіи, когда вспыхнула русско турецкая война, онъ снова остро откликнулся на политическіе вопросы того времени. Заговоривъ о туркахъ, онъ вспомнилъ и о нѣмцахъ. Его отзывы о тѣхъ и другихъ пріобрѣтаютъ въ настоящее время большой интересъ, еще болѣе пожалуй, чѣмъ тридцать шесть лѣтъ назадъ. Къ тому же, какъ увидитъ читатель, дѣйствительность оправдала многія его предвидѣнія.

Самоупоеніе, гордость и совершенная вѣра въ свое необъятное могущество чуть не опьянили всѣхъ нѣмцевъ поголовно послѣ франко-германской войны. Народъ, необыкновенно гѣдко побѣждавший, но зато до странности часто побѣждаемый, этотъ народъ вдругъ побѣдилъ такого врага, который почти всѣхъ всегда побѣждалъ! Разумѣется, гер-

манецъ и не могъ не возгордиться этимъ до опьянѣнія. Тутъ ужъ нечего брать въ соображеніе всегдашнюю самодовольную хвастливость всякаго нѣмца—исключную черту нѣмецкаго характера. Въ франко-прусскую войну нѣмцы побѣдили-то собственно вѣдь не французовъ, а только Наполеона и его порядки. Не всегда же во Франціи (удуть войска столь плохо устроенныя и командуемыя, не всегда же будутъ и узурпаторы, которые, нуждаясь въ своихъ генералахъ и чиновникахъ изъ династическихъ интересовъ, принуждены будутъ допускать у себя такія плачевныя упущенія. Не всегда же будетъ повторяться и Седанъ, не всегда же будутъ и столь малодаривитые генералы, какъ Макъ-Магонъ, или такіе измѣнники, какъ Базенъ. Опьяненные столь неслыханнымъ для нихъ торжествомъ, нѣмцы, конечно всѣ до одинаго, могли увѣрывать въ то, что это все они сдѣлали одни своими талантами. А между тѣмъ то, что можетъ казаться теперь прочнымъ, то, можетъ быть, всего только еще фантазія.

Трудно предположить, чтобы столь долгая привычка къ политическому разьединенію исчезла у нѣмцевъ. Нѣмецъ упоренъ уже по своей природѣ. Нынѣшнее поколѣніе нѣмцевъ къ тому же было подкуплено успѣхами, опьянено гордостью и сдержано желѣзной рукой предводителей. Но въ

весьма, можетъ, недалекомъ будущемъ, когда эти предводители отойдутъ въ другой мѣръ и уступятъ мѣсто другимъ, поднимутся, можетъ быть, прижатые на время вопросы и инстинкты. Явится стремленіе къ распаденію, къ обособленію, и именно тогда, когда на западѣ ужъ совсѣмъ опривитъ отъ удара страшный врагъ. А тутъ вдобавокъ и самый, такъ сказать, законъ природы: Германия вѣдь все-таки

въ Европѣ—страна срединная; какъ бы она ни была сильна—съ одной стороны Франція, съ другой—Россія. Правда, русскіе пока вѣжливы. Но что, если они вдругъ догадаются, что не они нуждаются въ союзѣ съ Германіей, а что Германія нуждается въ союзѣ съ Россіей, мало того: что зависимость отъ союза съ Россіей есть повидимому роковое назначеніе Германіи.

ОБЪ ИСКУССТВАХЪ И ЛИТЕРАТУРѢ.

ВѢСТИ и МНѢНІЯ.

I.

Журналы.

Многія начинанія высокой культурности въ книжномъ и журнальномъ дѣлѣ проходятъ у насъ часто совсѣмъ безъ отклика. Кто въ широкой публикѣ знаетъ о журналѣ «Русскіи Библюфилъ»? Мало кто и слышалъ, а кто слышалъ, такъ думаетъ, что изданіе—для библиотечныхъ крысъ, архиваріусовъ и книгогрызовъ. А на самомъ дѣлѣ это—очень интересный журналъ.

Любить русскую книгу—это значитъ любить очень многое въ русскомъ искусствѣ, въ его прошломъ и настоящемъ.

И кромѣ того странная, многозначительная судьба у русскихъ журналовъ, посвященныхъ прекрасному: наиболѣе удачными изъ нихъ являются тѣ, которые выходятъ изъ какого нибудь интимнаго угла, изъ какой нибудь отрасли техники искусства. Такъ напр. вышелъ на широкую дорогу киевскій журналъ печатниковъ—«Искусство и печатное дѣло», такъ напр. подлинное бѣшеніе жизни чувствуется въ «Старыхъ Годахъ».

И совсѣмъ нельзя сказать этого про многіе другіе существующіе и существовавшіе журналы.

«Русскій Библюфилъ» относится именно къ пріятнымъ изданіямъ, скромно и плодотворно работающимъ въ своей специальности. И удивительное дѣло! Всѣ злобы художественнаго нашего дня находятъ въ немъ откликъ живѣйшіи, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Журналъ обладаетъ повидимому богатыми архивами. Очень цѣнны матеріалы и документы, которые онъ постоянно печатаетъ на своихъ страницахъ. Изъ приложеніи этого

года заслуживаетъ вниманія изслѣдованіе В. П. Семенникова «Русскіе сатирическіе журналы». Отдѣлъ хроники и библиографіи обслуживается внимательно и любовно. Техника печатанія журнала стоитъ на большой высотѣ. Въ общемъ «Русскіи Библюфилъ» заслуживаетъ серьезнаго вниманія со стороны культурныхъ читателей.

II.

Литература.

Извѣстный польскій романистъ, авторъ безчисленныхъ историческихъ романовъ, въ имени котораго для современной Польши олицетворяется національный духъ страны, Генрихъ Сенкевичъ, избранъ почетнымъ академикомъ. Новому академику теперь 69 лѣтъ. Русской читающей публикѣ онъ извѣстенъ очень хорошо. Старинная манера его повѣствованія бурный ихъ фабулизмъ увлекаетъ и теперь еще многіхъ.

Какъ прекрасный символъ примиренія съ польскимъ народомъ, нельзя не привѣтствовать этого избранія.

III.

Живопись.

Въ залахъ О-ва поощренія художествъ 30-го ноября состоялся аукционъ художественныхъ предметовъ, современныхъ и старинныхъ картинъ, гравюръ англійскихъ и др. рисунковъ, книгъ и вещей, собранныхъ кружкомъ любителей русскихъ изящныхъ изданій.

Собранныя на аукционѣ деньги поступаютъ на нужды воиновъ.

Жоржъ Скоттъ.

„Автомобиль противъ конницы“.

Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ. ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ.

Общее внимание попрежнему привлекали тѣ события, которыя развивались на русско-германскомъ фронтѣ. Всѣ дѣйствія тутъ раздѣляются на четыре группы: 1) по правому берегу Вислы отъ Млавы на Праснышъ — Цѣхановъ, 2) на лѣвомъ берегу Вислы, на фронтѣ Иловъ—Ловичъ, 3) въ центрѣ всего расположения по линии, идущей отъ Ловича на юго западъ черезъ Лодзь въ петроковскій районъ, и наконецъ 4) около Кракова. Въ первыхъ трехъ районахъ германцы сосредоточили противъ насъ не менѣе двѣнадцати корпусовъ, т. е. до 500.000 человекъ.

Какъ извѣстно изъ обзора прошлой недѣли, наши войска для удобства своихъ дѣйствій добровольно оставили Лодзь около полуночи 23-го ноября и отошли на новыя позиціи, причемъ это было сдѣлано такъ, что нѣмцы вступили въ Лодзь лишь по истеченіи пятнадцати часовъ послѣ очищенія нами этого города. Не добившись здѣсь успѣха, непріятель попытался развить новыя операціи противъ насъ, но тоже безуспѣшно. Каждая изъ этихъ операціи представляется какъ бы самостоятельной, но въ сущности, какъ видно изъ дальнѣйшаго, онѣ связаны между собою и преслѣдуютъ двоякую—крайне важную для германцевъ—цѣль: во что бы то ни стало принудить насъ отказаться отъ обложения Кракова и отъ вступленія въ германскую провинцію Силезію.

По отдѣльнымъ вышеуказаннымъ районамъ дѣйствія развивались въ слѣдующемъ порядкѣ.

Еще на прошлой недѣлѣ германцы повели наступленіе противъ насъ въ районѣ отъ Млавы на Праснышъ — Цѣхановъ, т. е. на территории, лежащей по правому берегу Вислы. Съ 25-го ноября бои здѣсь приняли менѣе напряженный характеръ. Новыя попытки наступленія германцевъ въ теченіе ночи и дня 27-го ноября были отбиты, наши войска перешли въ свою очередь въ наступленіе, преслѣдовали мѣстами въ безпорядкѣ отступавшія колонны противника и 29-го ноября овладѣли непріятельской позиціей; германцы стали отходить къ границѣ, и въ теченіе 30-го ноября наши войска продолжали тѣснить ихъ.

Одновременно съ вышеуказанными дѣйствіями германцы предприняли энергичное наступленіе и на лѣвомъ берегу Вислы, на фронтѣ Иловъ—Ловичъ. Съ вечера 24-го ноября они стали наступать густыми колоннами на всемъ фронтѣ, но были отбиты съ огромнымъ урономъ. На слѣдующій день

упорные бои продолжались, однако безъ видимаго успѣха для противника. Въ ночь съ 26-го на 27-е ноября и въ теченіе всего слѣдующаго дня германцы вели яростныя атаки. Семь такихъ атакъ были отражены нашими войсками съ громадными для противника потерями. 28-го и 29-го атаки продолжались, причемъ наши войска въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ видимымъ успѣхомъ переходили въ штыковую контръ-атаки и заняли новую—болѣе удобную для веденія дальнѣйшаго боя—позицію къ сѣверу отъ рѣки Бзуры.

Въ то время какъ германцы производили такой усиленный натискъ на нашъ правый флангъ, въ центрѣ царило сравнительное спокойствіе. Всю недѣлю тутъ не наблюдалось крупныхъ боевыхъ столкновений; противникъ повидимому производилъ перегруппировку своихъ силъ, усиливая за счетъ центра свои фланги, гдѣ развивалъ наибольшую свою дѣятельность.

На правомъ своемъ флангѣ, т. е. въ районѣ къ югу отъ Кракова, непріятель еще въ концѣ прошлой недѣли предпринялъ обходное движеніе. 25-го ноября сраженіе къ югу отъ Кракова, въ долинѣ рѣки Лососины, продолжалось съ большимъ упорствомъ, однако двукратныя попытки германцевъ и австрийцевъ прорвать нашъ фронтъ были отражены. Одновременно съ этимъ завязался бой съ австрийскими войсками и въ районѣ карпатскихъ переваловъ Вышкова и Бескидъ, гдѣ появились передовыя части австрийской арміи, направлявшейся черезъ карпатскіе перевалы на сѣверъ. Однако, несмотря на все это, наши войска 27-го ноября успѣшно наступали къ югу отъ Кракова, причемъ захватили до двухъ тысячъ плѣнныхъ. На слѣдующій день бой продолжался съ прежнимъ напряженіемъ. Одновременно съ этимъ нашими войсками было обнаружено новое обходное движеніе значительныхъ австрийскихъ силъ, пытавшихся перейти въ наступленіе черезъ карпатскіе перевалы въ районѣ отъ рѣки Дунайца, т. е. къ югу отъ города Бохніа, до города Балигорода, расположеннаго къ югу отъ Лиско и Санка, т. е. на фронтѣ протяженіемъ около 150 верстъ. Вслѣдствіе этого наши войска предприняли извѣстные маневры въ цѣляхъ противодѣйствія попыткѣ противника. 30-го ноября главныя австрийскія силы появились въ Дуклинскихъ перевалахъ и стали дебушировать (выходить изъ ущели) изъ Карпатъ на сѣверные склоны.

Для успешного исхода ловичской операции германцы рѣшили наступать со стороны Млавы, рассчитывая, что, можетъ быть, такимъ манеромъ имъ удастся ослабить наши силы на лѣвомъ берегу Вислы. Изъ всего сказаннаго видна сущность операции германо-австрийскихъ агми за минувшую недѣлю: онѣ сводились лишь къ тому, чтобы заставить насъ снять осаду Кракова и не допустить наши войска до проникновения въ Силезію.

Крупныхъ боевыхъ столкновени на русско-турецкомъ фронтѣ не было, но состоялось нѣсколько выступленіи со стороны турокъ на морѣ. Такъ, 24-го ноября вблизи Севастополя былъ обнаруженъ крейсеръ «Бреслау», направившійся къ нашему берегу. Наши крейсера и гидропланы двинулись ему навстрѣчу, вслѣдствіе чего «Бреслау» скрылся въ море, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по находившемуся у южнаго берега Севастополя катеру, однако ни одинъ изъ его снарядовъ не попалъ. «Бреслау» удалился главнымъ образомъ потому, что съ гидроплановъ начали бросать въ него бомбы.

Въ этотъ же день часовой пограничной стражи замѣтилъ подходящи къ пристани Бурнасъ, расположенной на Черномъ морѣ, южнѣе Днѣстровскаго лимана, небольшой однотрубный пароходъ и сообщилъ объ этомъ своему посту. Пароходъ остановился въ верстѣ отъ пристани, а затѣмъ съ него было высажено 23 нижнихъ чина, оказавшихся турками, два офицера и 25 лошадей. Нижние чины были вооружены саблями, ружьями и пиками. Съ пристани отрядъ направился въ степь на сѣверъ, повидимому съ цѣлью разрушить желѣзную дорогу. По полученіи телеграммы о высадкѣ неприятеля штабъ армии принялъ мѣры къ охранѣ желѣзной дороги и къ поимкѣ дерзкаго противника. Турки раздѣлились на два отряда, которые двигались, избѣгая населенныхъ пунктовъ. На второй день къ вечеру часть ихъ была захвачена нашими развѣздами недалеко отъ станціи Лейпцигской, а другая, видя себя окруженной, разоружилась и сдалась. Подъ сильнымъ конвоемъ плѣнные турки были грегровождены въ Одессу.

27-го ноября вблизи Батума появился турецкій крейсеръ «Гебенъ», сопровождаемый крейсеромъ «Бегки-Сответъ». Повидимому «Гебенъ» подчинилъ поврежденія, полученныя въ бою съ «Евстафіемъ», и снова началъ свои набѣги на наше побережье. Однако дерзость его теперь значительно меньше прежней, и, подойдя къ Батуму, онъ только до тѣхъ поръ проявлялъ свои попытки обстрѣлять городъ и крѣпость, пока крѣпостные форты не открыли огня. Послѣ этого онъ поспѣшно удалился, успѣвъ выпустить только 15 снарядовъ, причинившихъ ничтожныя поврежденія.

На сухопутномъ театрѣ нашихъ войскамъ приходится работать въ тяжелыхъ условіяхъ наступившей зимы. Малоазіатскій театръ военныхъ дѣйствіи представляетъ высокую мѣстность, вслѣдствіе чего воздухъ тамъ сильно разрѣженъ, температура низка и свирѣпствуютъ снѣжныя метели, препятствующія военнымъ дѣйствіямъ. Поэтому всѣ операции приходится ограничивать тѣми районами, гдѣ климатъ теплѣе и мягче. Однимъ изъ такихъ районовъ является долина рѣки Евфрата. Тутъ 28-го ноября наши войска вели бой на пятнадцативерстномъ фронтѣ селеній Пирускъ—Эсмеръ—Дутахъ, лежащихъ въ 35 верстахъ къ югу отъ Алашкерта, и отбросили противника за Евфратъ, нанеся ему значительныя потери. Другой районъ, въ которомъ въ настоящее время возможны военныя дѣйствія, находится къ юго-востоку отъ озера Ванъ, вблизи персидской границы, т. е. на крайне правомъ стратегическомъ флангѣ всего турецкаго фронта. Тутъ у селеній Башкала и Асури завязался бой съ тѣми турецкими войсками, которыя повидимому имѣли намѣреніе вторгнуться въ персидскую область Урмию для охвата нашего лѣваго фланга; эта операція туркамъ не удалась, наши войска зашли успѣшно имъ во флангъ.

Перевозка германцами войскъ съ западнаго фронта на восточный отчасъ же отразилась на положеніи дѣлъ на французскомъ театрѣ. Уже на прошлой недѣлѣ мы отмѣтили нѣкоторый успѣхъ союзныхъ войскъ, послѣдняя же недѣля отмѣчается еще большимъ успѣхомъ, особенно въ

раионѣ Ипра и Эльзаса. Да и по всему длинному фронту союзнаго расположенія замѣтно хотя медленное, но вѣрное, движеніе союзныхъ войскъ впередъ. Около Реймса французамъ удалось даже достигнуть того, что германцы принуждены были очистить свои траншеи и нѣсколько отступить назадъ. Тяжелая германская артиллерія въ районѣ Ипра неоднократно дѣлала попытки разрушить позиціи союзниковъ и подготовить атаки на Ипръ, но союзныя войска уничтожали германскія орудія и продвигались неуклонно къ сѣверу отъ Ипра. Англискій флотъ продолжалъ бомбардировать съ моря Зеэбрюгге, что заставляло германцевъ держать на передовыхъ позиціяхъ значительныя силы, ослабляя этимъ районъ Ипра. Въ общемъ наблюдалось стремленіе союзныхъ войскъ очистить Фландрію отъ германцевъ.

На обзорѣваемой недѣлѣ сербскія войска продолжали свое наступленіе на двухъ фронтахъ: на сѣверо-западномъ—Ужица—Валиево и на сѣверномъ направленіи на Бѣлградъ—Обреновацъ. Наиболѣе крупный успѣхъ въ началѣ недѣли они имѣли на сѣверо-западномъ фронтѣ, гдѣ 24-го ноябряужицкая армія, непрерывно преслѣдующая негрятеля, заняла Пожегу, причемъ было взято въ плѣнъ 26 офицеровъ, 6372 нижнихъ чина, захвачено 30 орудій и масса боевыхъ припасовъ и повозокъ.

Въ направленіи Младеновца и Бѣлграда австрийцы безуспѣшно пытались атаковать сербскія позиціи и перешли въ отступленіе, преслѣдуемые сербами. На слѣдующій день на сѣверномъ фронтѣ сербскія войска, двигаясь на Бѣлградъ, смяли австрийцевъ, овладѣли Обреновацемъ и Гроцкомъ и вновь вступили въ Бѣлградъ, оставленный ими 17-го ноября. Такимъ образомъ столица Сербіи находилась въ рукахъ австрийцевъ только двѣ недѣли. Съ занятіемъ Бѣлграда сербы снова владѣютъ всей своей территоріей и австрийцамъ приходится отступать въ свои предѣлы.

Наиболѣе крупнымъ событіемъ минувшей недѣли былъ морской бой, происшедшій 25-го ноября въ Атлантическомъ океанѣ, близъ Фальклэндскихъ острововъ, расположенныхъ недалеко отъ мыса Горна (крайней оконечности Южной Америки). Британская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Ф. Стерди, замѣтила эскадру адмирала Шпее, въ составѣ крейсеровъ «Шарнгорстъ», «Гнейзенау», «Нюрнбергъ», «Лейпцигъ» и «Дрезденъ», и вступила съ нею въ бой, во время котораго «Шарнгорстъ», «Гнейзенау» и «Лейпцигъ» были потоплены. Бой длился пять часовъ съ перерывами, причемъ «Шарнгорстъ» былъ потопленъ послѣ трехъ часовъ боя, а «Гнейзенау» двумя часами позже. Это говоритъ о крайне упорномъ боѣ. Англичане не потеряли ни одного судна. Во время сраженія, происшедшаго на другой день, былъ потопленъ германскій крейсеръ «Нюрнбергъ». Такимъ образомъ на свободѣ въ океанахъ остается только одинъ легкій германскій крейсеръ «Дрезденъ», который не въ силахъ будетъ теперь уйти отъ энергичнаго преслѣдованія англичанъ и ему придется или послѣдовать примѣру своихъ товарищей, или разоружиться въ какомъ либо нейтральномъ портѣ.

Германскія подводныя лодки пытались напасть на англискій портъ Дувръ, но не повредили ни одного англискаго судна, зато изъ шести нападавшихъ лодокъ погибло три. Большое число подводныхъ лодокъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, указываетъ на желаніе германцевъ во что бы то ни стало нанести ощутительный вредъ англичанамъ, но тѣ уже приоровились къ борьбѣ съ подводными лодками; атаки послѣднихъ остаются безъ всякаго результата, и онѣ большей частью сами гибнутъ подъ ударами англичанъ.

Наконецъ самымъ послѣднимъ событіемъ истекшей недѣли является геройское нападеніе британской подводной лодки «В 11» на турецкій линейный корабль въ Дарданеллахъ. Несмотря на сильное встрѣчное теченіе, британская лодка вошла въ Дарданеллы и, пройдя подъ пятью рядами минъ, выпустила мину въ турецкій линейный корабль «Мессудіэ». Хотя по ней былъ открытъ огонь, она благополучно прибыла къ своей эскадрѣ, пробывъ подъ водой девять часовъ, причемъ замѣтила, что «Мессудіэ» погрузился кормой въ воду.

Г. П. Георгіевскій.

СОДЕРЖАНИЕ: Проф. В. Плетневъ. «События пове-
лѣваютъ» (статья по русско-польскому вопросу). — Е. П.
Семеновъ. «Народъ и армія джентльменовъ» (статья). —
Алексѣй Ремизовъ. «Кладъ» (народная сказка). — И.
Накатовъ. «Въ туманѣ» (статья). — Анна Саксаган-
ская. «Иванъ Владыкинъ» (военный рассказ). — Антонъ
Крайній. «Апогей» (статья по поводу творчества) Лео-
нида Андреева). — А. Бѣль - Конь - Любомірская.
«Слезы панны» (стихотворение). — Ник. Бернштейнъ.
«Музыкальныя поминки по А. К. Лядовѣ» (статья). — * * *
«Достоевскій и современность» (статья). — «Объ иску-
ствахъ и литературѣ. Вѣсти и мнѣнія». — Г. П.
Георгиевскій. «Военный обзоръ». — **ИЛЛЮСТРАЦИИ:**
«Константинополь съ Босфора», «Санитарный обозъ», «До
послѣдней капли крови», «Наводнение во Фландри». —
Ж. Скоттъ. «Автомобиль противъ конницы». — «Виль-
гельмъ на полѣ сраженія», «Фабрика цепелиновъ, под-
вергшаяся нападенію», «Монастырь св. Мартина» (раз-
рушенный). — П. Митуричъ. «Морской бой». — «Въ ла-
заретѣ», «Перевозка сербской артиллеріи на быкахъ», «Въ
академи художествъ» (натурный классъ). — А. Гроссъ.
«Вязетъ». — «Нѣмцы на ночлегѣ».

ПРИ ГОНОРРЕЪ,
ПЕРЕЛОЪ, въ острой и хронической формѣ примѣняется
средство (для внутренн. употребл.)
„ТІЭЛЕРИНЪ“
доктора медицины
женевскаго
университета **ГОРОХОВСКОЙ.**

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойного 3 р. безъ пере-
сылки. Для желающихъ обращаться лично—пріемъ отъ 3 до 6 час. веч.
Подробное наставленіе при флаконѣ. Отпускается также изъ аптекъ по
рецептамъ врачей. Адресъ: Д-ру медицины женевскаго университета
Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давевъ пер., д. № 128, кв. № 25.

Открыта подписка на 1915 годъ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая,
самая дешевая и распро-
страненная русская газета.
Основана В. В. Комаровымъ.

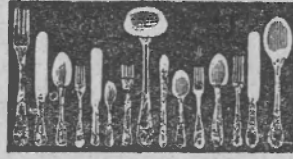
„СВѢТЪ“ „СВѢТЪ“ даетъ послѣднія военныя новости.
„СВѢТЪ“ имѣетъ своихъ специальныхъ военныхъ
корреспондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрийскомъ
театрахъ военныхъ дѣйствій.
„СВѢТЪ“ имѣетъ специального корреспондента на серб-
скомъ театрѣ войны.
Подписная цѣна съ пересыпкою или доставкой
ГОДЪ ПОЛГОДА ТРИ МѢСЯЦА
4 р. съ 1 января по 31 декабря 2 р. съ 1 января или съ 1 июля 1 р. съ 1 янв. 1 апр. съ 1 июля 1 окт.
Адресовать: Петроградъ, Невскій пр., 136.

ФАБРИКА мельхоторовыхъ и изъ вавладноу
серебра издѣлій

Иосифъ Фраже.

Магазинъ оптомъ и въ розницу
въ Петроградѣ, —
Невскій пр., 22. Телеф. 45—93.
Остерегайтесь поддѣлокъ.

Большой выборъ книгъ
въ Анц. Общ. Издат. А. А. КАСПАРИ,
Петроградъ, Лиговская ул., № 114.

ПОРТНЫМЪ
высыл. бесплатно

ОБРАЗОВАНИЕ

какъ, улучшить свое
положеніе. Укажите
Вашъ адресъ и адреса
своихъ знакомыхъ.
Адресъ:
„ПОСРЕДНИКЪ
ДЛЯ ПОРТНЫХЪ“,
гор. Рига, 752.

ПОКОРЕННЫЙ КАВКАЗЪ

Очерки исторіи, прошлаго и со-
временнаго положенія Кавказа.
Томъ въ 684 страницы со 157-ю ри-
сунки. Цѣна въ переплетѣ 2 р. съ
перес. Это сочиненіе открываетъ
картину гигагтокой, почти леген-
дарной борьбы русскихъ съ племе-
нами, населяющими Кавказъ, борь-
бы, продолжавшейся болѣе ста лѣтъ
и закончившейся полнымъ присое-
диненіемъ Кавказа къ Россіи.
Книга снабжена видами, портре-
тами, сценами битвъ и проч.

Требованія адресовать Анц. Общ.
Издат. А. А. Каспари, Петроградъ,
Лиговская ул., д. № 114, и Садовая
ул., д. № 20.

ОТКРЫТА на 1915 г.
(10-ый годъ изд.)
ПОДПИСКА
на еженедѣльный иллю-
стрирован. литературн.
ЖУРНАЛЪ
Гг. подписч. получать:

168 ВЫПУСК.
ЖУРНАЛ.
и ПРИЛОЖ.

12 № илл. **ХОЗЯЙКА ДОМА**
моды (300 рис.), хозяйств., медицин. совѣты

„Всемирная НОВЬ“

52 № илл. **„Всемирная НОВЬ“**:
рассказы выдающ. писат. и масса иллюстрацій
СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ и текущей жизни.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ

ЕЖЕДНЕВНИКЪ на 1916 г.
(съ 366 листк.) съ массой свѣ-
дѣній, на папкѣ для подвѣшыв.

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВОСЕМЬ (68) КНИГЪ

АБОНЕМЕНТЪ № 1-й:

20 книгъ **А. Д. АПРАКСИНА** преимуществен.
сочинен. изъ жизни рус-
ской аристократ.

12 книгъ **„ДРАМЫ ЖИЗНИ“** полныхъ трагизма
и захватывающаго
интер. (1350 стр.)

12 книгъ **СОБРАНІЯ РУССКИХЪ РОМАНОВЪ**
иллюстрир. (большого формата—1000 стран.), лучшихъ соврем. русск. писателей на темы
СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ, а также историч. и бытовыя.

24 книги **„СБОРНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“** (въ годъ 1900 стран.—до
500 разск. и разн. статей.)

Подписная цѣна „ВСЕМИРНОЙ НОВИ“ съ 68-ю книгами
За ГОДЪ съ пе- 7 р. 50 к. | ЗА ПОЛ- 3 р. 75 к. | ЗА 1 р. 90 к.
ресыл. по Россіи ГОДА ТРИ мѣс. ТРИ мѣс.
Необходимо ТОЧНО УКАЗЫВАТЬ при подпискѣ № абонемента.

Журналъ СОВРЕ-
МЕННОЙ ЖИЗНИ

3750 стол- 2000 ил-
тек- ста ло-
стр.

52 № илл. **„СМѢХЪ и САТИРА“**:
отдѣла юмористическіе рассказы, сатиры, шу-
тки и злободневныя КАРРИКАТУРЫ.

КАРТИНА-ПРЕМІЯ

„СВИДАНІЕ“ — большого размѣра, художеств.
воспроизведен. во много красокъ,
будетъ **БЕЗПЛАТНО** подписчик., котор. до 1-го мая
1915 г. внесутъ ГОДОВУЮ ПЛАТУ.

АБОНЕМЕНТЪ № 2-й:

32 КНИГИ

(20 кн. собран. сочин. АПРАКСИНА и
12 кн. романовъ „ДРАМЫ ЖИЗНИ“).

АБОНЕМЕНТЪ № 3-й:

36 КНИГЪ

(12 больш. книгъ иллюстрир. СОБРАНІЯ
РУССКИХЪ РОМАНОВЪ и 24 книги
„СБОРНИКА ЛИТЕРАТУРЫ“).

ПОДПИСИ. ЦѢНА „ВСЕМИРНОЙ НОВИ“
съ КНИГАМИ 2-го или 3-го АБОНЕМ.

За ГОДЪ 5 р. | За 6 2 р. 60 к.
оъ пересыл. мѣс.

За ТРИ мѣс.—1 р. 35 к.
ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА высы-
ляется БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСКА на „ВСЕМИРНУЮ НОВЬ“ адресуетъ въ
Анц. Общ. Издат. А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ,
Лиговская ул., 114.—Отдѣл.: ПЕТРОГРАДЪ, САДОВАЯ, 20 (прот. Гостиная), 1
МОСКВА, Петровскій лѣнн, конг. Н. Н. Петровской.

02788

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ПЕРВЫЙ русский иллюстрированный ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ еженедельник

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“

выходящий съ октября 1914 г.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“—первый русский иллюстрированный еженедельник, поставивши себѣ цѣлю—соединить художественность и серьезность съ занимательностью и разнообразіемъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“—литературно-публицистический журналъ. Въ области изящной литературы онъ ищетъ прежде всего самобытности и свѣжести, въ публицистикѣ—углубленнаго толкованія текущихъ вопросовъ, нынѣ же—преимущественно вопросовъ, связанныхъ съ войной.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ отстаиваетъ въ своихъ политическихъ статьяхъ прогрессивныя начала въ государственной ихъ постановкѣ и стоитъ за сильную, свободную и единую Россію.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ охотно допускаетъ на своихъ столбцахъ принципиальные споры, поскольку они касаются философскихъ основъ политической мысли.

Каждый номеръ „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ содержитъ не менѣе двухъ большихъ разсказовъ и рядъ статей и замѣтокъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ въ первыхъ же своихъ номерахъ напечаталъ

БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

А. А. Ахматовой, Александра Блока, В. Брусянина, Б. Верховустинскаго, З. Н. Гиппиусъ, Сергѣя Городецкаго, Н. Зворыкина, Георгія Иванова, В. М. Карачаровой, Карменъ, В. Кохановскаго, Д. А. Крючкова, А. А. Бѣль-Конь-Любомирской, В. В. Муйжеля, А. М. Ремизова, Федора Сологуба, Игоря Сѣверянина, Ан. Чеботаревской, К. Эрберга и др.

И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ

Влад. Азова, проф. К. И. Арабакина, Леонида Галича, А. С. Изгоева, В. Я. Ирецкаго, проф. А. В. Карташева, Антона Крайняго, проф. М. А. Курчинскаго, Д. С. Мережковскаго, И. Накатова, проф. В. Плетнева, Е. Семенова, проф. К. Н. Соколова и др.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ печатаются еженедельные обзоры войны Георгіевскаго (Г. П.), а также письма съ войны совѣт. корреспонд. В. Сергѣева.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ уделено много вниманія событіямъ и теченіямъ чисто культурнаго характера: въ искусствѣ, литературѣ, наукѣ.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ еженедельно печатается отдѣлъ „Общественныхъ и литературныхъ вѣсти и мнѣній“, составленный изъ сообщений, оцѣнокъ и откликовъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ еженедельно печатаетъ статью Евг. Мауринъ о текущихъ театральнхъ событіяхъ.

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ богато иллюстрированъ. Въ первыхъ же номерахъ были помѣщены рисунки М. В. Добужинскаго, Л. В. Квятковскаго, Д. С. Митрохина, П. В. Митурича, заставки и наброски художниковъ: Бруни, Кунса, Милашевскаго, Эйсснера и др., а также многочисленныя фототипы и фотографии собственныхъ корреспондентовъ съ театра военныхъ дѣйствій. Въ номерѣ не менѣе 25 иллюстрацій.

Съ декабря обложка „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ будетъ печататься по способу многоцвѣтнаго печатанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ за ГОДЪ съ пересылкой—4 р. 50 к.

По 31-ое декабря 1914 г.—1 руб. (Первые четыре номера отпечатаны вторымъ изданіемъ.)

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЫ на 1915 г., а именно: при подпискѣ—2 р. 50 к., къ 1-му юня—2 р.

Акціон. Общество ИЗДАТЕЛЬСТВА А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, 114.

Отдѣленія конторы: 1) ПЕТРОГРАДЪ, Садовая, 20, и 2) МОСКВА, Петровскія линіи, у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ.

Открыта ПОДПИСКА на 1915 г. (37-й годъ издачія) на еженедѣльн. художественно-литературный семейный ЖУРНАЛЪ

„РОДИНА“

ОБИЛІЕ и РАЗНООБРАЗІЕ матеріала для чтенія и иллюстрацій. УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩИХСЯ русскихъ писателей и художн. Въ 1915 г. подписч. получаютъ:

52 №№ ИЛЛ. ЖУРНАЛА „РОДИНА“ съ повѣст., разск., стих. выдающ. писат. и многими картинками и рисунками.

52 №№ ИЛЛ. „ВСЕМІРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ событій текущей жизни въ рисун. и описан.

52 №№ ИЛЛ. „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха“ юморист. разск., каррикатуры, игры, забавы.

12 КАРТИНЪ ЦВѢТНЫМИ КРАСНАМИ по интереснымъ оригиналамъ.

40 ФОТОГРАВИЮРЪ съ картинъ выдающ. художн. на вкланн. листахъ мѣловой бумаги.

„РОДИНА“ тщательно отражаетъ современн. войну въ разсказахъ, рисунк., снимкахъ и въ особомъ приложеніи

„МЕДЪЛЯ ВОЙНЫ“ — обзоры военныхъ и политич. событій, подвиговъ, сраженій.

40 ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 №№ „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“ съ рисунками. 12 №№ Новѣйшія МОДЫ (600 рисун.). 12 №№ лист. выкроекъ. 12 №№ лист. рисунковъ разныхъ любительскихъ работъ и ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 1915 г. въ краснахъ.

80 КНИГЪ (8000 страницъ текста)

26 КНИГЪ В. ТИХОНОВА собранія сочиненій выдающагося современн. беллетриста и драматурга, извѣстнаго всей Россіи. Въ 26 послѣднихъ книгахъ будетъ помѣщено свыше 90 романовъ и проч. Первая 16 книгъ полн. собр. сочин. В. ТИХОНОВА высыл. новымъ подписчикамъ за 2 р. съ перес. въ Европ. Россію и 2 р. 50 к. въ Азиатскую Россію.

12 КНИГЪ ИЛЛЮСТР. СОБРАНІЯ РУССКИХЪ РОМАНОВЪ (не менѣе 12 романовъ, среди которыхъ ВОЕННЫЕ и военно-историч. романы В. В. Муйжеля, А. Будищева, Л. Чарской, Е. Мауринъ, а также современн. бытов. и историч. романы И. Н. Потапенко, кн. М. Н. Волконскаго, Б. П. Никонова, А. Е. Зарина и пр.)

18 КНИГЪ ИСТОРИЧЕСК. РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ Н. СЕВЕРИНА высокоталантлив. автора историческихъ произведеній изъ жизни Россіи и Польши.

24 КНИГЪ ЖУРНАЛА „СБОРНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“ (до 500 разск., интерес. стат.)

Подписная ЦѢНА „РОДИНЫ“ съ прилож. и 80 КНИГАМИ

За годъ безъ до-ставки въ Москвѣ 7 р.

Съ пересылк. по Россіи 7 р. 50 к.

2 КАРТИНЫ БОЛЬШІЯ ПРЕМІА: 1) „ШЛОСТИ АМУРА“, 2) „ПОДЪ СОЛНЦЕМЪ ЮГА“. Художественно воспроизведенныя многими цвѣтными красками обѣ эти очаровательн. картины

РАЗСРОЧКА 3 р. первый взносъ

БЕЗПЛАТНО будутъ даны подписч., которые до 15-го апрѣля 1915 г. внесутъ ГОДОВУЮ ПЛАТУ.

Подробная ПРОГРАММА высылается бесплатно.

ПОДПИСКА въ Акц. Общ. Издательства А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, д. 114, и Садовая, 20.

ПОДПИСКА въ Акц. Общ. Издательства А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, д. 114, и Садовая, 20.

ПОДПИСКА въ Акц. Общ. Издательства А. А. КАСПАРИ, ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, д. 114, и Садовая, 20.

За ДОПЛАТУ ДВАХЪ рублей подписчики могутъ получить еще 20 книгъ со- А. Д. АПРАКСИНА на которыхъ будетъ по 4 листа обложки ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „РОДИНЫ“ со всѣми ПРИЛОЖЕНІЯМИ и 100 КНИГАМИ. Съ пр. по Москвѣ 10 р. РАЗСРОЧКА 4 р.